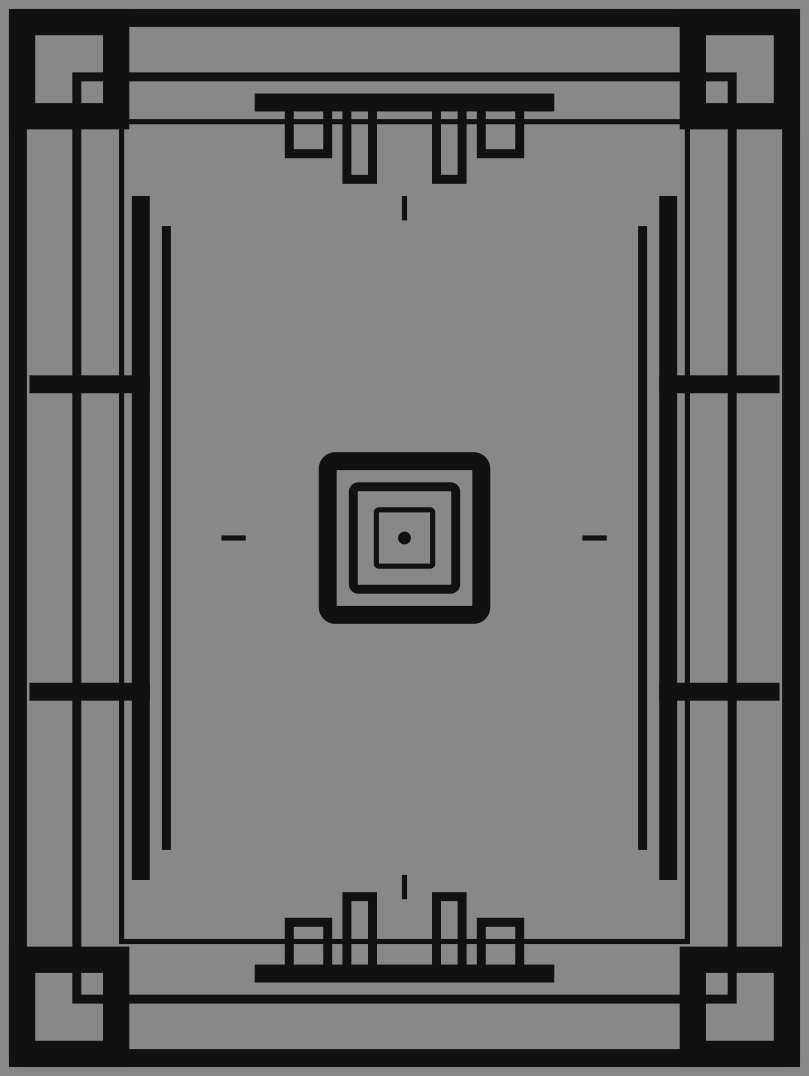

Жизнь - это сон
Педро Кальдерон

Кальдерон Педро. Жизнь - это сон

Кальдерон Педро
Жизнь - это сон

Педро Кальдерон

Жизнь - это сон

(перевод Инны Тыняновой)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Басилио, король Польши.

Сехизмундо, принц.

Астольфо, герцог Московии.

Клотальдо, старик.

Кларнет, слуга Росауры.

Эстрелья, инфанта.

Росаура, знатная дама.

Солдаты.

Придворные дамы.

Свита.

Певцы и музыканты.

Слуги.

Действие происходит при дворе польского короля,

в крепости неподалеку и в горах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

С одной стороны - поросшие лесом горы, с другой - башня, подножие которой

служит тюрьмой Сехизмундо.

Росаура, в мужском платье, появляется на вершине утеса и

начинает спускаться в долину.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Росаура одна.
Росаура
О гиппогриф мой старый,
Ты мчался с ветром неразлучной парой!..
Зачем же так стремиться
Бесхвостой рыбой, и бесперой птицей,
И зверем без сноровки
И без чутья? Куда летел, неловкий,
В неистовстве ретивом
По трещинам, оврагам и обрывам?
Останься здесь, у склона,
Впряженный в колесницу Фаэтона,
А я крутой тропою,
Мне, видно, уготованной судьбою,
Пойду теперь вслепую
Сквозь эту чащу, колкую, густую,
Вниз по скалистым пикам,
Что морщат лоб на этом солнце диком.
Что ж, Польша, не приветишь
Пришельца? Шаг его ты кровью метишь.
Со счастьем тот расстался,
Кто на горе твоей на горе оказался.
Судьба одна от века:
Нет жалости нигде для человека.
Появляется Кларнет.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Росаура, Кларнет.
Кларнет
Для двух... И в поговорках
Слугу не забывают на задворках!
Раз в путь вдвоем пускались,
И с нашей родиной вдвоем прощались,
И натерпелись горя,
А под конец, и жалуясь и споря,
На горке очутились
Вдвоем и с горки той вдвоем скатились,
Так разве мне не в пору
Прийтись и к счету здесь и к разговору?
Росаура
Совсем не в этом дело...
Тебя, Кларнет, я трогать не хотела,
Чтоб за твое мученье
Ты в жалобах почерпнул утешенье.
Философ неизвестный
Сказал, что жалоба имеет вкус чудесный,
И если горя нету,
За ним скитаться надобно по свету.
Кларнет
Да твой философ, верно,
Был горький пьяница. И было бы не скверно
Лупить его почаще,

Затем, чтоб жалобы ему казались слаще!
Но, право, нам, сеньора,
Не легче от такого разговора.
Где нам найти подмогу?
А солнце уж пускается в дорогу...
Росаура
Что отвечать - не знаю,
Кларнет; твои скитанья разделяю,
И все сомненья тоже
Должна я разделять с тобой...
Кларнет
О боже!
Куда мы завернули?
Росаура
Меня глаза, быть может, обманули,
Иль ум во мне смешался,
Но в робком свете, что у дня остался,
Я словно вижу зданье
Невдалеке.
Кларнет
А коль мое желанье
Не врет, уж мы под крышей.
Росаура
Где скалы подымаются все выше,
Куда не глянет солнце,
Я вижу башни дверь или оконце;

С облупленным фасадом,
Здесь, рядом с лесом и с горами рядом,
Груба и неприветна,
Она почти что вовсе незаметна
Средь скал, пронзивших тучи,.
И камнем кажется, упавшим с кручи.
Кларнет
Так подойдем скорее,
И, верно, сделаем куда мудрее,
Чем башней любоваться.
Живут там люди; надо постараться
Найти приют.
Росаура
По счастью,
Открыта дверь (хоть, право, черной пастью
Она должна казаться),
И так как свет не может к ней пробраться,
А небо все темнее,
Мне с каждою минутою страшнее.
В том чреве ночь зачата
И, видно, здесь родится в час заката.
Слышен звон цепей.
Кларнет
О небо! Что я слышу? Все пропало!
Росаура
Меня огнем и холодом сковало.

Кларнет
Никак, звенят цепями?
Бьюсь об заклад, что в этой черной яме
Преступник скрыт ужасный...
Сехизмундо (в башне)
О горе, горе мне, о я несчастный!
Росаура
Отчаянье какое!
Опять дрожу и лишена покоя.
Кларнет
Пугающие звуки!
Росаура
Кларнет! Бежим от страха и от муки!
Кларнет
Я, право, так робею,
Что и бежать, наверно, не сумею.
Росаура
А если б и решился,
То между двух огней бы очутился...
В подобном положенье
Полезно вспомнить это выраженье.
Кларнет
Но случай тот с моим...
Росаура
Неодинаков?
Кларнет

Нет, между двух я очутился мраков.
Росаура
Не огонек ли эта
Полоска бледная слепого света,
Дрожащий луч туманный
Глухой звезды, мерцающий и странный,
Что делает лишь гуще
Темницы мрак, печальный и гнетущий?
Наверно... Отблеск слабый
Мне позволяет (издали хотя бы)
Все ж разглядеть темницу,
Живого трупа мрачную гробницу.
Глазам своим не веря,
Я вижу человека в шкуре зверя,
Звенящего цепями
Под бледным светом в этой темной яме.
Бежать нельзя отсюда:
Давай, Кларнет, послушаем покуда
Его рассказ ужасный.

Створки двери раскрываются; виден Сехизмундо, в цепях,

одетый в звериную шкуру. В башне мерцает свет.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Сехизмундо.

Сехизмундо

О горе, горе мне! О я, несчастный!
Разрешите мои сомненья,
Небеса, и дайте ответ:
Тем, что родился на свет,
Я разве свершил преступленье?
Но все же, по размышленье,
Я мог и сам убедиться,
Что грозная ваша десница
Меня покарать должна:
Ведь худшая в мире вина
Это на свет родиться.
Все же я знать хочу,
Чтоб не терзаться вечно
(Хоть я признаю, конечно,
Что за рожденье плачу),
За что я свой век влачу,
В вечную тьму погружен?
Я разве один рожден?
Ведь родились и другие...
В чем их права такие,
Каких я небом лишен?
Родится птица, и, богатой
Своей красотой блистая,
Она - лишь ветка живая
Или цветок пернатый,
Когда свой полет крылатый

Мчит в высоту она,
Тепла гнезда лишена,
Одной быстротой согрета...
Зачем же мне, в ком больше света,
Свобода меньшая дана?
Родится зверь, и на него
Надета цветная шкура,
Он - лишь звезды фигура
(Кисти лихой мастерство);
Люто его естество,
Когда защита нужна;
С людьми глухая война
Требует много искусства...
Зачем же мне, в ком больше чувства,
Свобода меньшая дана?
Родится рыба и не дышит,
Вскинута хлябью морскою,
Она - челнок с чешуею,
Что океан колышет;
Никто ее ход не слышит,
Когда, быстра и вольна,
Мерит моря до дна,
Все проходя расстоянья...
Зачем же мне, в ком больше знанья,
Свобода меньшая дана?
Родится ручей, и вьется

Между цветами, тонок,
Он - серебристый змеенок,
Что меж цветов крадется,
Когда со звоном несется
Мимо цветов волна,
Полями окружена,
Отдавшись простора власти...
Зачем же мне, в ком больше страсти,
Свобода меньшая дана?
Дойдя до такой тоски,
Словно вулкан загораюсь,
И сердце вырвать стараюсь
И разорвать на куски.
Зачем так цепи тяжки?
За что такая потеря,
Что, бед глубину измеря,
Люди того лишены,
Что создал бог для волны,
Для рыбы, для птицы, для зверя?
Росаура (Кларнету)
Здесь, видно, живет беда,
Страшны мне его признанья!
Сехизмундо
Кто слышал мои стенанья?
Клотальдо?
Кларнет (тихо)

Скажи, что да.
Росаура (к Сехизмундо)
Лишь грустный странник (о беда!).
Забредший под эти своды,
Слыхал про твои невзгоды.
Сехизмундо
Но, значит, твой час настал,
Раз я знаю, что ты узнал,
Что вовек я не знал свободы.
(Схватывает ее.)
Ты слышал мои откровенья,
И этой сильной рукою
Свершу я суд над тобою.
Кларнет
Я-то глух от рожденья,
Не слыхал.
Росаура
Я прошу прощенья
И считаю себя свободным,
Если ты рожден благородным.
Сехизмундо
Твой голос мне кажется ясным
И образ таким прекрасным,
А гнев мой таким бесплодным!
Кто ты? Пусть мало я
Знаю про белый свет,

И здесь с младенческих лет
Колыбель и тюрьма моя;
Пусть лишь глухие края
Помню я, где родился
И где навек схоронился,
Где живу я, скелет живой,
Где живу я, мертвец с душой,
Где я говорить разучился;
Пусть в жизни я знал одного,
Всего одного человека,
И только его от века
Видал из мира всего,
И ведал лишь от него
Про небо и землю, - верю,
Пускай я подобен зверю,
Что я человек средь зверей,
Хоть зверем среди людей
В темнице я горе мерю.
Пусть брал я свои уроки
У зверей, что кругом блуждали,
У птиц, что кругом летали,
И звезд лучистые строки
Читал мой взор одинокий,
Ты взору явил утешенье,
И слуху отдохновенье,
И роздых среди мучений,

Ты прервал мои пени,
И мне принес облегченье.
Когда на тебя взираю,
Прекрасным тебя нахожу,
И чем упорней гляжу,
Тем упорней глядеть желаю.
И сам я не понимаю,
Отчего так глаза жадны:
Ведь, на смерть обречены
За жажду, не знали жажды
И, жадно взглянув однажды,
Умереть, но глядеть должны.
Так лучше глядеть умирая;
Если смерть мне сулит твой вид,
То разлука что же сулит?
Горе, гнев или мука злая,
Впереди меня ожидая,
Злую смерть мне сулят равно,
И мне кажется - все одно:
Иль несчастному жизнь подарить,
Иль счастливого жизни лишить;
Значит, мне умереть суждено.
Росаура
Изумляюсь и поражаюсь
Тому, что пришлось увидеть.
Но, чтоб ничем не обидеть,

Спросить ни о чем не решаюсь.
С одним лишь я соглашаюсь,
Что, видно, самой судьбой
Мне послана встреча с тобой
В утешенье, коль утешает
Того, кто в жизни страдает,
То, что страдает другой.
Я слышал про одного
Мудреца: он был нищ настолько,
Бедняк, что трава лишь только
Была питаньем его.
Что в мире нет никого
Беднее, он был убежден.
Но как он был удивлен,
Когда увидал случайно
Мудреца другого, что тайно
Ел траву, что выбросил он!
Вот так и жил на земле я,
Своей судьбе покоряясь,
И тайно в душе возмущаясь,
И тайно себя жалея,
Исхода найти не умея
Среди своих забот...
У тебя я нашел исход:
Подобрал ты мои лишенья,
Превратил ты их в утешенья

Среди своих невзгод.
И если мои несчастья
Могут тебя утешить,
Выслушай их и возьми
Те, что я бросил... Слушай:
Зовусь я...
Клотальдо (за сценой)
О стражи башни,
Трусливые сонные стражи!
Не слышите вы, что проникли
Чужие в эту темницу?..
Росаура
Смущен я: новое горе!
Сехизмундо
Пришел мой тюремщик Клотальдо.
Иль не довольно страдал я?
Клотальдо (за сценой)
Скорее, и осторожно,
Чтоб не успели скрыться,
Задержите их иль убейте.
Голоса (за сценой)
Измена!
Кларнет
О стражи башни!
Если вы нас сюда пустили,
Значит, дали выбрать дорогу,

Так хватайте нас - это проще!

Появляются Клотальдо с пистолетом в руках и солдаты.

Лица у всех закутаны.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Клотальдо и солдаты.

Клотальдо (солдатам)

Лиц никто не открывайте!
Помните, что очень важно,
Чтобы нас, пока мы здесь,
Люди тайно не узнали.

Кларнет

Карнавал у них тут, что ли?

Клотальдо

Вы, которые случайно
В запрещенный круг вступили,
Сквозь препоны и границы,
Королевскому декрету
Вопреки, что запрещает
Приближаться к этим скалам,
Что хранят большую тайну,
Жизнь отдайте и оружье,
Или дуло пистолета,
Горло змея из металла,
Выплюнет две ядовитых
Пули, и дрожащий воздух

Бурным пламенем зажжется.
Сехизмундо
Знай, тиран и тюремщик:
Когда их тронуть посмеешь,
Жизнь моя станет добычей
Этой жалкой темницы;
Скорей о дикие скалы
Я разобью свое тело,
Скорей себя растерзаю
Ногтями, но не позволю,
Чтоб кто-нибудь их обидел
Иль им нанес оскорбленье.
Клотальдо
Если знаешь ты, Сехизмундо,
Сколь огромно твое несчастье,
Если знаешь, что волей неба
Ты, еще не родившись, умер
И что эта темница стала
Твоему бурливому нраву
Несокрушимой плотиной,
Неколебимой уздою,
Зачем бушуешь? (Солдатам.)
Закройте
Тесную дверь темницы,
Заприте его!
Сехизмундо

О небо!
Вы поступаете верно,
Лишая меня свободы!
Не то против вас гигантом
Я встал бы и, чтоб на солнце
Разбить зеркальные стекла,
На каменном основанье
Построил бы горы из яшмы.
Клотальдо
Вот затем, чтоб ты их не построил,
И лишили тебя свободы.
Солдаты уводят Сехизмундо и снова запирают в темницу.
Росаура (к Клотальдо)
Тебя оскорбляет, я вижу,
Гордыня. Зачем покорно
Я не просил о жизни,
У ног твоих распростертый?
Пусть милосердье проснется
В душе твоей; невозможно,
Чтоб отклика в ней не родилось
Ни смирению, ни гордыне.
Кларнет
Коли тронуть тебя не могут
Ни гордыня и ни смиренье,
Хоть действуют эти фигуры

В сотнях старинных мистерий,
Я, ни смиренный, ни гордый,
А что-то посередине
Меж смирением и гордыней,
Прошу оказать нам помощь.
Клотальдо
Ах, вот как!
Солдаты
Сеньор!..
Клотальдо
У обоих
Возьмите оружье! И чтобы
Не узнали они дороги,
Глаза вы им завяжите.
Росаура
Вот моя шпага; тебе лишь
Вручить ее подобает
Ведь ты здесь над всеми главный,
А шпаге моей не пристало
Сдаваться в любые руки.
Кларнет
Ну, а мою не жалко
Отдать хоть бродяге. Возьми-ка!
(Отдает шпагу одному из солдат.)
Росаура
Если смерть меня ожидает,

То за твое милосердье
Дарю тебе эту шпагу
Когда-то хозяин достойный
Был у нее.
Клотальдо (в сторону.)
Все больше
Растут мои подозренья.
Росаура
Вот по этой причине
Прошу беречь мою шпагу.
Если ж судьба отменит
Свой приговор, то шпага
Честь принести должна мне.
Не знаю, в чем ее тайна,
Но есть в ней тайна, я знаю.
А может быть, я ошибаюсь,
И она лишь затем дорога мне,
Что служила отцу когда-то.
Клотальдо
Кто был твой отец?
Росаура
Не знал я
Его.
Клотальдо
А зачем же здесь ты?
Росаура

Затем, что отметить я должен
За оскорбленье.
Клотальдо (в сторону)
О небо!
(Берет шпагу и в смущенье глядит на нее.)
Но что это? Разве мало
Сносил я невзгод и бедствий,
Терпел тревог и страданий?
Кто дал тебе эту шпагу?
Росаура
Женщина.
Клотальдо
Как ее имя?
Росаура
Назвать его я не смею.
Клотальдо
Почем ты знаешь, что тайна
Заключена в этой шпаге?
Росаура
Кто дал ее, наказал мне:
"В Польшу ступай и старайся
Осторожно, умно, искусно,
Чтоб увидели эту шпагу
Самые знатные люди,
И среди них ты встретишь
Того, кто тебя поддержит,

Если он только не умер".
Но имени мне не назвали.
Клотальдо (в сторону)
О господи, что я слышу!
Еще я понять не в силах,
Ложь или правда это.
Ведь эту шпагу когда-то
Я дал прекрасной Вьоланте
И сказал: "Того, кто привесит
К поясу эту шпагу,
Всегда и всюду я встречу
Словно отец - заботой
И словно сын - почтеньем".
Так что же теперь мне делать,
Увы! - в таком затрудненье,
Коль шпагу на счастье взявший,
Взял ее на погибель
И к смерти приговоренный
Передо мной явился?
Какая злая ошибка!
Как нами судьба играет!
Вот сын мой, и вот примета,
И сердце твердит мне то же:
Недаром оно стучится
В грудь мою, разбивая
Крылья, не в состоянье

Разбить замки и запоры,
Подобно пленнику в башне,
Что, уличный шум заслышав,
К окну свой взгляд поднимает.
Вот так и сердце, не зная,
Что происходит снаружи,
И шум услыхав, стремится
Подняться к глазам и выйти
Слезами сквозь эти окна.
Что делать? (Скажи мне, боже!)
Что делать? Коль отведу я
Его к королю (о горе!),
Его отведу я к смерти.
А если его я скрою
От короля, то чести
Я преступлю законы.
Верность души и верность
Вассала во мне сомкнулись.
Но в чем же мои сомненья?
Раз верность вассала - выше
Чести моей и жизни,
Значит - не честь, а верность!
И, кроме того, сказал он,
Что явился сюда для мести
За оскорбленье. А тот,
Кто оскорблен, - тот низок.

Нет, он не сын мой, не сын мой,
Моей благородной крови
Нет в нем. Но если опасность
Грозит (ведь никто не властен
Ее отвратить, ибо честь
Соткана из материи хрупкой:
Один поворот - и сломилась,
Одно дуновенье - поблекла),
Что может сделать еще
Сын, благородный духом,
Как не прийти к отцу,
Рискуя собственной жизнью?
Он сын мне, моей он крови,
Если он так бесстрашен.
Есть лишь одно решенье:
Пойти к королю и признаться,
Что это мой сын, и смерти
Предать его. Если тронут
Короля покорство и кротость,
Заслужу я живого сына
И помогу отомстить
За его обиду. Но если,
В грозности постоянен,
Король предаст его смерти,
Умрет он, отца не зная.
(Росауре и Кларнету.)

Идите за мной, чужестранцы!
Не бойтесь, что не найдете
Опоры в тяжких невзгодах.
Право, в подобном споре
Между жизнью и смертью
Не знаешь, что тяжелее.
Все уходят.
Зал в королевском дворце.
Входят Астольфо и солдаты. В противоположную дверь
входит инфанта Эстрелья со своими дамами. За сценой музыка и пальба.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Астольфо, солдаты, Эстрелья, придворные дамы.
Астольфо
Лишь рассеяли туманы
Очи, равные кометам,
Сразу трубы-барабаны
Стали славе их ответом.
Песней птицы и фонтаны
Огласили все кругом,
И в восторге неземном
Славит лик ваш нежно-бледный
Птиц крылатых голос медный,
Медных труб крылатый гром.

Так встречают вас, сеньора:
Пушки вам палят, услада,
Птицы вам поют, Аврора,
Трубы вам гремят, Паллада,
И цветы цветут вам, Флора.
Ибо, затмевая светом
День, прогнавший ночи тени,
В сне Аврора, Флора летом
И Паллада средь сражений,
Вы - услада в сердце этом.
Эстрелья
Если б мерили слова
На поступки и деянья,
Вы б отважились едва
На такие излиянья:
В них - непрочная канва.
А торжественные встречи
Мне наскучили, не скрою:
Ведь всегда в противоречье
Обращение со мною
И любезность вашей речи.
Лишь тому, кто без креста,
Лишь обманщику пристало,
Чья известна клевета,
Чтобы славили уста,
А сознанье убивало.

Астольфо
Эстрелья! Хоть до сих пор
Я заслужил у вас
Только такой приговор,
Послушайте мой рассказ:
Я вам разъясню наш спор.
Умер Эусторхио Третий,
Польский король; на трон
Басилио сел; на свете
Имел двух наследниц он;
Одною был я рожден,
А вы рождены другою.
Клорилене, та, что судьбою
Введена в чертоги иные,
Где звезды ее золотые
Тешат своей игрою,
Старшей была; и ей
Были вы дочь родная;
Вторая (пусть много дней
Дарует ей бог!) - вторая
Матерью стала моей.
Ресизмунда в Московии где-то
Вышла замуж. Родился я там.
Чтобы все было ясно вам,
Я коснусь другого предмета.
Как и все под луной, годам

Неумолимо подвластен
Басилио; более страстен
К наукам, чем к женщинам, он
Овдовел бездетным, и трон
Наследуем мы, кто причастен
К роду его. Сестрою
Старшею вы рождены;
А я, хоть рожден второю,
Мужчина, и вы должны
Здесь отступить предо мною.
Рассудить нас в таком сомненье
Мы просили у дяди;
Обещал он обдумать решенье
И созвал нас, чтоб правды ради
Здесь привести в соглашенье.
Не зная надежды иной,
Я покинул Московии дали.
Я вам не грозил войной,
Но вместо этого стали
Вы воевать со мной.
Ах! Одного лишь я
Желаю сейчас безусловно,
Чтоб мудрый народ - судья
Нас рассудил полюбовно,
И чтоб вы, королева моя,
Королевою по условью

Моему назвались, и конец
Навсегда настал прекословью,
Чтоб достался мне дядин венец,
Вам - империя вместе с любовью.
Эстрелья
Столь изысканных слов елею
Как в душе не найти ответа?
Я б хотела, чтоб стала моею
Лишь затем империя эта,
Чтоб вручить ее вам. Но смею
Вас спросить: как могу поверить,
Что любовь моя вам желанна,
Раз вашу можно проверить
По портрету, что постоянно
На груди у вас? Что ж лицемерить?
Астольфо
Все открою, но не сейчас:
Для беседы нам не подходит
Весь этот трубный глас,
За сценой трубы.
Означающий, что выходит
Сам король... Он увидел нас.

Входит старый король Басилио со своей свитой.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и король Басилио со свитой.

Эстрелья
Фалес благомудрый...
Астольфо
Эвклид несравненный...
Эстрелья
Блеском планеты...
Астольфо
Ходом светила...
Эстрелья
Правишь разумный...
Астольфо
Правишь почтенный...
Эстрелья
Зная, что будет...
Астольфо
Зная, что было...
Эстрелья
Пути созвездий...
Астольфо
Судьбу вселенной...
Эстрелья
Позволь же, склонясь в умиленье...
Астольфо
Позволь же, упав на колени...
Эстрелья
Плющом вкруг тебя обвиться!

Астольфо
В ноги тебе поклониться!
Басилио
Дети! Вам в утешенье,
Видя ваше покорство,
Какое вы здесь явили,
Защиты прося без притворства,
Попытаюсь принять решенье,
Чтоб все им довольны были.
Сейчас постараюсь умело
Пространное это дело
Здесь разобрать; молчанья
Прошу лишь, а ваши желанья
Потом вы скажете смело.
Вы знаете (все внимайте
Словам моим: милые дети,
Польский двор достославный,
Ленники и вассалы),
Вы знаете, что давно я
Заслужил за многие знанья
Прозвище "благомудрый",
И, бросая времени вызов,
Кисти наших Тимантов
И мраморы наших Лисиппов
Объявили по всей вселенной
Меня великим Басильо.

Вы знаете, что наукам
Я предаюсь всечасно,
Что я математикой тонкой
У времени отнимаю
И вырываю у славы
Извечное их назначенье:
Каждый день открытия делать.
Ибо я, на таблицы глядя,
Столько нового вижу
В толще грядущих столетий,
Что время опережаю,
Мешая ему поведать
То, что я уже видел.
Эти снежные своды,
Стеклянные эти покровы,
Что солнце лучом освещает
И месяц серпом своим режет;
Эти алмазные сферы,
Эти хрустальные арки,
Где сверкают созвездья,
Где роятся планеты,
Это мои науки,
Это священные книги:
На их листах из алмаза,
В их сапфирных тетрадях
Письменами златыми пишет,

Узорными строками чертит
Небо людские судьбы,
Горькие или благие.
Я их так легко читаю,
Что духом слежу свободно
Быстрое их движенье
По своим путям и дорогам.
И было угодно небу,
Чтоб стал мой злосчастный гений
Разгадчиком тайных знаков,
Толкователем тайных строчек.
Лучше б сразу жизнь моя стала
Мишенью небесного гнева,
Чем быть источником бедствий.
Ибо для тех, кто несчастен,
Даже разум - острее кинжала,
И чья погибель - в познанье,
Тот сам себя и погубит!
Но об этом расскажут лучше
Не слова мои, а деянья,
И затем, чтоб вы им дивились,
Тишины попрошу я снова.
Клорилене, моя супруга,
Родила мне страшного сына,
На рожденье коего небо
Чудеса свои исчерпало.

До того как на свет прекрасный
Предстать из живого склепа
Материнского лона (ибо
Рожденье и смерть подобны),
Он множество раз являлся
В бреду и во сне роженице,
И мнилось ей, что свирепо
Плоть ее разрывает
Чудище в виде ребенка
И, в крови материнской купаясь,
Смерть ей несет, родившись
Человечьим чудищем века.
Когда начались родины,
Сбылись предсказанья неба
(Того, кто прочтет их тайну,
Никогда они не обманут).
Был гороскоп ужасен:
Солнце, омытое кровью,
Схватилось с луною бледной
В яростном поединке.
И, землю сделав барьером,
Два небесных светила
Хоть не мечом рубили
Огнем палили друг друга.
Ужаснейшее затменье
Из всех, что когда-либо солнце

Испытало, с тех пор как кровью
Оплакало смерть Христову,
Наступило в тот день; пожаром
Охваченное светило,
Казалось, сейчас забьется
В последнем своем пароксизме:
Мраком покрылось небо,
Стены домов дрожали,
Тучи прорвались камнями,
Реки разлились кровью.
В этих, постигших солнце,
Судорогах и корчах
Сехизмундо на свет явился,
Как признак проклятья неба;
Он матери стоил жизни,
Чем заявил жестоко:
"Человек я, коль злом плач_у_ я
За добро, что мне оказали".
Обратившись к моим наукам,
Поразмыслив, я понял ясно,
Что будет принц Сехизмундо
Заносчивым человеком,
Несправедливым владыкой
И нечестивым монархом,
Под властью коего станет
Королевство добычей раздоров,

Школой измены черной,
Академией всех пороков.
А он, влекомый безумьем,
Сжигаемый гневом и страстью,
И на меня поднимет
Руку, и пасть заставит
Короля к стопам его сына
(О чем со стыдом говорю я!),
И станут мои седины
Ковром под его шагами.
Кто же злу не поверит,
Когда это зло увидеть
Ему помогли науки,
Что к жизни его причастны?
Поверив предупрежденью
Судьбы, что веленьем неба
В своих роковых откровеньях
Пророчила мне страданья,
Я решил заключить в темницу
На свет рожденного зверя,
Чтоб узнать, имеет ли мудрый
Власть над звездами неба.
Огласили указ, что мертвым
Принц родился наследный,
И велел я построить башню
Средь скал пустынных и диких,

Куда б не нашел дороги
Даже рассвет, отвержен
Непроходимой стеною.
Объявлено было публично,
Что под страхом суровой кары
Запрещается приближаться
К зловещему этому месту,
И этот запрет был вызван
Тем, о чем рассказал я.
Там и живет Сехизмундо,
Жалкий, нищий и пленный,
И только е одним Клотальдо
Видится и говорит он.
Клотальдо учил его знаньям,
Католической веры законам,
И только один лишь ведал
Печальный его обычай.
Во всем этом три задачи;
Одна: я, народ мой польский
Ценя высоко, желаю
Избавить от угнетенья
И тяжкой службы тирану;
Я был бы плохим сеньором,
Если б родину и государство
Такой опасности предал.
Вторая: не будет согласно

С милосердием христианским
Лишить наследника права,
Что ему даровало небо
И людские законы;
Ни один закон не велит мне
Стать, мешая другому
Сделаться злым тираном,
Самому тираном, и даже
Если сын мой рожден злодеем
И на злодейства способен,
Мне вершить их не подобает.
Третья, последняя - вижу,
Что было большой ошибкой
Так вот легко поверить
В предначертанья неба:
Хотя бы свирепость нрава
Толкала сына к пороку,
Мог бы его избежать он,
Ибо самые злые силы,
Самые дикие страсти,
Самые жгучие звезды
Лишь влияют на душу и разум,
Но их изменить не могут.
И, предавшись этим раздумьям,
Рассудивши эти причины,
Я пришел к такому решенью,

Что вас в изумленье повергнет.
Завтра с утра Сехизмундо
(Такое дано ему имя),
Не ведая, что он сын мой
И король ваш, займет мое место
И сядет на трон, откуда
Станет он править вами
И управлять страною;
Вы же должны присягу
Принести ему в послушанье.
Дам я такою мерой
Три ответа на три задачи,
Поставленные вначале.
Первый: если предстанет
Перед вами король разумный
И, вопреки предсказаньям,
Будет править добром и честью,
Вы законного государя
Получите, чьими ране
Вельможами были скалы,
И слугами - дикие звери.
Второй: если он в гордыне,
Заносчивый, и жестокий,
И дерзкий, сквозь все препоны
Помчится путем порока,
Значит, я был милосерден,

Его скрывая в темнице,
И, лишив его вновь престола,
Поступлю, как властитель мудрый,
Ибо вернуть его в башню
Не жестокость, а наказанье.
Третий: если же принц
Таков, как мы описали,
То я для моих вассалов
Изберу государей, достойных
Скипетра и короны:
Это племянники будут,
Ибо узами брака
Соединю в одно я
Права на престол обоих,
Им оказав справедливость.
Таково короля приказанье,
Таково отца повеленье,
Таково учителя слово,
Такова старика надежда.
И если Сенека испанский
Сказал, что король - это раб
Своих подчиненных, значит
Таково и раба моленье.
Астольфо
Если должен ответить
Тот, до кого особо

Касается это дело,
От имени всех прошу я:
Пускай придет Сехизмундо,
Он сын твой; все сказано этим.
Все
Дайте нам нашего принца,
Его в короли мы просим!
Басилио
Вассалы! Благодарю вас
За честность и благородство.
Проводите до их покоев
Двух Атлантов нашего трона.
Завтра придет Сехизмундо.
Все
Слава Басилио, слава!
Все уходят, сопровождая Эстрелью и Астольфо. Басилио
остается один. Входят Клотальдо, Росаура и Кларнет.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Басилио, Клотальдо, Росаура, Кларнет.
Клотальдо (к Басилио)
Могу я сказать?
Басилио
О Клотальдо!
В добрый час ты явился.

Клотальдо
Хотя предстать пред тобою
В недобрый час невозможно,
На сей раз нарушена будет
Изменчивою судьбою
Благость этого часа
И правила этого твердость.
Басилио
Что случилось?
Клотальдо
Случилось несчастье,
Сеньор, что могло принести мне
Лучшее в мире блаженство.
Басилио
Продолжай же.
Клотальдо
Юноша этот,
Смельчак, никому не известный,
В башню вошел, сеньор,
И видел пленника-принца...
И, значит...
Басилио
Не огорчайся,
Клотальдо! В другое время,
Признаюсь, я был бы расстроен,
Но я раскрыл свою тайну,

Пускай же и этот знает,
Когда узнали другие.
А мы побеседуем позже;
Предупредить о многом
Хочу я тебя, и должен
Для меня ты многое сделать.
Ты станешь орудием тайным
Невиданных в мире событий,
А пленников, чтобы не мнили,
Что я наказать их мыслю
За твою ошибку, прощаю.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Клотальдо, Росаура, Кларнет.
Клотальдо
Пусть жизнь твоя длится столетья!
(В сторону.)
И нам судьба улыбнулась:
Я не скажу, что он сын мой,
Ибо теперь он свободен.
(Росауре и Кларнету.)
Странники-чужестранцы,
Мир вам!
Росаура
Твои ноги целую,
Уступаю тебе.

Кларнет
Наступаю
Тебе на ноги - две-то
Буквы не портят дружбы.
Росаура
Ты жизнь, сеньор, подарил мне,
Из-за тебя живу я,
Поэтому вечно буду
Рабом твоим.
Клотальдо
Нет, не жизнью
Тебя подарил я, ибо
Человек благородного рода
Не живет, если честь задета.
И так как сюда пришел ты
Отомстить за свою обиду,
Как сам мне сказал при встрече,
Значит, жизни тебе я не дал
Ее ты не взял с собою:
Без чести ведь нет и жизни.
(В сторону.)
Так я его ободряю.
Росаура
Признаюсь, я ее не имею,
Хоть от тебя получаю,
Но посредством мести очищу

Я свою честь от скверны,
Для того, чтоб жизнь моя стала,
Пройдя сквозь все испытанья,
Твоим благородным даром.
Клотальдо
Тогда возьми свою шпагу
Из вороненой стали
Омытая вражьей кровью,
Она отомстить поможет,
Она ведь была моею
(Говорю я о той минуте,
Когда, мне ее передал ты),
И тебя защитит.
Росаура
Спасибо.
В честь тебя привешу я снова
К поясу эту шпагу,
И, как ни мощен противник,
Я отомщу.
Клотальдо
Он мощен?
Росаура
Настолько, что умолчу я...
Не боюсь я, что ты расскажешь
(Я кое-что поважнее
Тебе доверял), но могло бы

Это имя лишить меня блага
Твоего милосердья.
Клотальдо
Лишь крепче
Меня бы к тебе привязало.
Я б не встал у тебя на дороге,
Невольно врагу помогая.
(В сторону.)
О, хоть бы дознаться, кто он!
Росаура
Чтобы ты увидал, насколько
Ценю я твое доверье,
Скажу тебе: оскорбитель
Астольфо, ни больше, ни меньше,
Герцог Московии.
Клотальдо (в сторону)
Трудно
Выдержать боль; оказалась
Она сильней, чем я думал.
Однако вернемся к делу.
(Росауре.)
Коль в Московии ты родился,
То не можешь считать за обиду
Поступок законного принца
Московии; возвращайся
Домой, откажись от страсти,

Овладевшей тобою.
Росаура
Знаю,
Что законный принц он, и все же
Он обидел меня.
Клотальдо
Не может
Принц твой тебя обидеть,
Даже ударив. (О небо!)
Росаура
Моя тяжелей обида.
Клотальдо
Говори же! Ты не сумеешь
Больше сказать, чем я мыслю.
Росаура
Больше скажу, но не знаю,
Почему твой вид вызывает
В душе такое покорство,
В сердце такую нежность,
В уме такое смятенье,
Заставляя меня сознаться,
Что одежда моя - загадка.
Я не то, чем кажусь. Подумай:
Раз я не то, чем кажусь,
И Астольфо приехал жениться
На Эстрелье, то мог ли больше

Оскорбить меня? Но довольно...
Росаура и Кларнет уходят.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Клотальдо один.
Клотальдо
Подожди, не спеши, послушай!
В каком глухом лабиринте
Мои запутались мысли,
Не в силах найти дорогу?
Честь моя здесь задета,
Мощен ее оскорбитель,
И я - вассал его честный.
И небо само не укажет
Путь из глубокой бездны,
Откуда чудится, словно
Все небо окутано тайной
И целый мир заколдован.
Занавес
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
Зал в королевском дворце.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Басилио, Клотальдо.
Клотальдо
Все, что ты приказал мне,
Я выполнил.
Басилио

Так поведай,
Клотальдо, о том, что было.
Клотальдо
Вот как случилось, сеньор:
Взял я напиток сонный,
В котором смешаны были,
Согласно твоим повеленьям,
Разные редкие травы,
Коих тайною силой,
Коих грозною мощью
В человеке способность мыслить
Замирает, тускнеет и гаснет,
Так что живому трупу
Становится он подобен,
У коего отняты силой
И чувство и разуменье.
А сомневаться не должно,
Что есть такая возможность:
Ведь множество раз, сеньор,
Опыт нас научает
Тому, что полна медицина
Разных секретов природы,
И нет на земле растенья,
Животного или камня,
В котором бы не было свойства
Определенного. Если ж

Человеческий хитрый разум
Изобрел смертельные яды,
То, обуздав их силу,
Не может он разве придумать
Такие, чтоб усыпляли?
Так что, если возникнут
Сомненья, их надо бросить,
Ибо доказано это
Опытом и рассужденьем.
И это сонное зелье,
Настоенное на хмеле,
На белене и дурмане,
Понес я в тюрьму глухую,
Где Сехизмундо томится.
Сначала я с ним беседу
Завел о науках глубоких,
Которым его научила
Немая природа леса,
Школа, где он подслушал
Божественное красноречье
Певчих птиц и животных.
И чтоб он воспрянул духом
Для дела, что ты затеял,
Я взял предметом беседы
Быстроту и размах полета
Орла, что в своей гордыне,

Прорезав области ветра,
Взмывает к высоким сферам
Огня, превратясь в комету,
В пернатую молнию неба.
Восславив полет горделивый,
Я сказал: "То король среди птиц,
И потому понятно,
Что он над всеми избранник".
Этого было довольно;
Когда касаешься темы
О величии и гордыне,
Он судит бурно и резко,
Ибо кровью своей и нравом
Он к великим делам побуждаем.
"В беспокойной республике птичьей
Тоже есть властелины, - сказал он,
Коим подвластен каждый.
И размышленье такое
Умеряет мои страданья,
Ибо если я подчиненный,
То меня подчинили силой,
Зная, что волей моею
Я б никому не сдался".
Увидев его в возбужденье.
Ибо затронуты были
Мотивы его страданья,

Поднес я ему напиток.
И только лишь из стакана
Настой попал ему в горло,
Как сон вошел в свою силу,
И пробежали по членам
Недвижного тела принца
Капли холодного пота.
Когда б я не знал заране,
Что это не смерть я б, верно,
За жизнь его испугался.
Тут подоспели слуги,
Коим ты сам доверил
Испытанье грозное это,
И, отнеся в карету
Принца, сюда поспешили,
Чтоб его поместить к покоях.
Что убраны были согласно
Величью его и сану.
На постель твою уложили
Его, дабы впредь, как только
Сон потеряет силу,
Служить ему, как служили
Тебе и как ты приказал им.
И если мое послушанье
Тебя побуждает к награде,
То лишь об одном прошу я

(Прости мне такую дерзость)
Скажи мне: с какою целью
Ты мне велел доставить
Сюда во дворец Сехизмундо?
Басилио
Клотальдо! Эти сомненья
Справедливы - на них отвечу,
Правду тебе поведав.
Сехизмундо, нашему сыну,
Злая звезда предсказала
(Ты это знаешь) много
Несчастий и злоключений.
Хочу испытать я небо,
Которое лгать не может,
Тем паче, что мы имели
Столько уже доказательств
Силы его, - проверив,
Не отменит ли, не смягчит ли
Оно приговор свой грозный,
Если тщанием и терпеньем
Мы заслужим пощаду; ибо
Человек сильнее, чем звезды.
Это хочу проверить,
Туда Сехизмундо доставив,
Где узнает он, чей он сын,
И свойства свои проявит.

Проявляя великодушье,
Будет царствовать он; коль скоро
Он явится злым тираном,
Возвращу я его темнице.
Ты спросишь теперь, зачем же
Для этого испытанья
Надобно было принца
Спящим сюда доставить?
Тебя уважить хочу я,
На все ответив по чести.
Если он сегодня узнает,
Что он сын короля, а завтра
Снова себя увидит
Закованным в цепи, жалким,
В этом своем несчастье
Он не найдет утешенья,
Ибо, зная, кто он, не сможет
С жизнью такой примириться.
Потому я хотел оставить
Открытые двери такому
Злу, предоставив думать
Принцу, что все здесь было
Только сном. И такою мерой
Двух я достигну целей:
Во-первых, его натуру
Испытаю, ибо, проснувшись,

Он свой образ мыслей проявит;
Во-вторых, ему утешенье
Я доставлю, ибо, поскольку
Он власть свою здесь увидит,
А потом в темницу вернется,
Подумает он, что приснилось
Все это, и будет он прав,
Ибо в этом мире, Клотальдо,
Тот, кто живет, тот грезит.
Клотальдо
Я мог тебе доказать бы,
Что напрасны твои надежды,
Только теперь уж поздно.
По многим признакам судя,
Сехизмундо уже проснулся
И стопы свои к нам направляет.
Басилио
Я удалиться намерен.
Ты, как его наставник,
Встретишь его и направишь
По дороге правды, рассеяв
Сомненья его и страхи.
Клотальдо
Ты, значит, мне разрешаешь
Поведать правду?
Басилио

Поведай.
Быть может, узнав опасность,
Он осторожным станет
И ее превозмочь сумеет.
Басилио удаляется. Входит Кларнет.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Клотальдо, Кларнет.
Кларнет (в сторону)
Попробовав раза четыре
Алебарды, которою щедро
Угостил меня стражник рыжий,
С бородою, растущей прямо
Из ливреи, сюда я прибыл,
Чтоб во всем самому убедиться.
Нет на свете верней окошек,
Чем те, что носишь с собою.
Коль ты без гроша в кармане,
Без стыда, но со здравым смыслом,
Приходи да гляди на праздник,
И билет покупать не надо.
Клотальдо (в сторону)
Это Кларнет, он служит
Той самой (о небо!), той самой,
Что, как торговец несчастьем,
Разносит в Польше позор мой.
(Громко.)

Кларнет! Что расскажешь?
Кларнет
Новость,
Сеньор: ваша светлая милость,
Готовая мстить за Росауру,
Советует ей одеться
В ее настоящее платье.
Клотальдо
И то соответствовать будет
Приличьям.
Кларнет
Другая новость,
Что, имя твое принявши,
Назвавшись благоразумно
Твоей племянницей, нынче
Росаура живет в почете
И стала придворной дамой
Эстрельи.
Клотальдо
И, значит, надо
За честь ее заступиться.
Кларнет
Новость еще: ожидает
Она такого момента,
Чтоб мог ты за это приняться.
Клотальдо

Такая предосторожность
Не лишня: ведь только время
Судит всегда справедливо.
Кларнет
Новость еще: процветает
Росаура, словно царица,
Твоею племянницей ставши.
И новость: пришел я с нею,
От голода подыхая,
И никто обо мне не вспомнит,
Хоть я и зовусь Кларнетом,
А если кларнет заиграет
Увидите, что случится
С королем, Астольфо, Эстрельей.
Кларнет и слуга - две вещи,
Которым секрет не доверишь.
И если меня молчанье
Выпустит хоть на минуту
Из рук, то подумает всякий,
Что про меня эта песня:
"Заря встает, кларнет поет
И будит весь народ".
Клотальдо
Справедливы твои притязанья,
И должно тобою заняться,
Но сейчас ты еще мне нужен.

Кларнет

А вон Сехизмундо выходит.

Слышны музыка и пение. Появляются музыканты и певцы,

за ними сопровождающие Сехизмундо слуги, несущие его одежды.

Сехизмундо входит и останавливается, словно в забытье.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же, музыканты, певцы, слуги и Сехизмундо.

Сехизмундо

О небо, чему я вн_е_млю!
О небо, на что взираю!
С большим сомненьем вникаю,
С малой верой приемлю.
Я - и в пышных палатах?
Я - и шелка с парчою?
Я - и слуги со мною
В ярких одеждах богатых?
И я провел эту ночь
На мягкой такой постели?
И столько людей хотели
Мне одеться помочь?
Знаю: это не бред,
Чувствую, что проснулся.
В чем же я обманулся?

Сехизмундо я или нет?
И что же произошло
С моей фантазией спящей
И в этот дворец блестящий
Спящим меня привело?
Никто теперь не рассудит,
И сам не хочу рассуждать,
Позволю себе угождать,
А там уже - будь что будет.
Первый слуга (второму слуге и Кларнету)
Как он печален, гляди!
Второй слуга
Когда б такое случилось,
Чья б душа веселилась?
Кларнет
Моя.
Второй слуга
Разговор заведи!
Первый слуга (к Сехизмундо)
Песню начать ли?
Сехизмундо
Нет!
Хочу, чтоб никто не пел.
Первый слуга
Ты задумчив, и я хотел
Развлечь тебя.

Сехизмундо
Твой ответ
Меня лишь только тревожит,
И, хоть я привык к тишине,
Сейчас понравиться мне
Лишь военная музыка может.
Клотальдо
Привет вам, светлейший сеньор!
Извольте мне руку дать.
Ведь первым ее целовать
Высшая честь с этих пор.
Сехизмундо (в сторону)
Клотальдо... Но отчего
Кто был так жесток в темнице,
Почитает меня и боится?
Что побуждает его?
Клотальдо
Отважный твой дух смятен
Новою жизнью твоей
И тысячами страстей,
Должно быть, терзаем он;
Освободить уж время
Тебя от всех забот;
Тебя здесь корона ждет,
Ты наследник и признан всеми.
И столько провел ты дней

В одиночестве, в заточенье,
Чтоб выполнить назначенье
Суровой судьбы твоей,
Предсказавшей большие печали
Империи, если б венец
И высшая власть наконец
Твой чистый лоб увенчали.
Надеясь, что волю звезд
Ты покоришь осторожно,
А ее покорить возможно
Тому, кто велик и прост,
В королевские эти палаты
Тебя мы путем одиноким
Привезли, когда были глубоким
Сном твои чувства объяты.
Король, мой сеньор, твой отец,
Придет, чтобы ты узнал,
О чем я здесь умолчал.
Сехизмундо
Зверь, предатель, подлец!
Что можно еще узнать,
Если я знаю, кто я,
Для того чтоб с этого дня
Гордость и власть показать?
Зачем ты коварно предал
Отчизну, меня скрывая,

И, правый закон отвергая,
Владеть мне разумно не дал
Моим государством?
Клотальдо
О боже!
Сехизмундо
Ты предал власть и закон,
Обольстил королевский трон
И со мною был низок тоже.
И закон, и я, и король
Про эти низости знаем
И на смерть тебя осуждаем
От руки моей.
Второй слуга
Но позволь...
Сехизмундо
Не мешайте никто! Ни одно
Меня не удержит слово,
И не тебя, так другого
Вышвырну я в окно.
Второй слуга
Клотальдо, беги!
Клотальдо
Но знай:
Не должно с цепи срываться
Все может сном оказаться!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Кларнет, музыканты, певцы, слуги, Сехизмундо.

Второй слуга

Подумай!..

Сехизмундо

Не смей, ступай!

Второй слуга

Он слушался короля!

Сехизмундо

Подчиняться должно не трону,
А праведному закону,
И законный наследник - я.

Второй слуга

Не смел он думать, судить
Достойно ль это иль скверно.

Сехизмундо

Не в своем ты уме, наверно,
Коль решился мне возразить.

Кларнет

Принц хорошо поступил,
Ты ж плохо, слуга, сказал.

Второй слуга

Да кто тебе право дал...

Кларнет

Мешаться? Я сам схватил.
Сехизмундо (Кларнету)
Кто ты, скажи?
Кларнет
Мелкота,
В чужие дела мешаюсь
И сам над собой потешаюсь
Должность моя проста.
Сехизмундо
Ты лишь в минуты эти
Утешил меня.
Кларнет
Повелитель!
Я и есть утешитель.
Всех Сехизмундов на свете.
Входит Астольфо.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Те же и Астольфо.
Астольфо
Счастлив я, прославляя,
О принц, этот день и час,
Когда, осчастливив нас,
Пришли вы, как солнце сияя.
И, обжигая дали,
Заполыхал ваш взор
Ведь вы из-за дальних гор,

Как солнце, поутру встали!
Встаньте же, чтобы мог
Венец вам украсить чело,
И счастье, хоть долго не шло,
Будь долгим!
Сехизмундо
Храни вас бог!
Астольфо
За то лишь, что вы здесь внове
И не знали меня, не сержусь,
Что мало чтите. Зовусь
Астольфо я, герцог Московии,
Я брат вам, и подобает
Меж нами равенству быть.
Сехизмундо
Я бога просил вас хранить
И это вас обижает?
Хвалитесь вы для парада,
Что знатны. В другой уж раз
Я богу скажу, что вас
Хранить ему вовсе не надо.
Второй слуга (к Астольфо)
Ваша светлость! Подумайте: он
Не мог в лесу научиться
Учтиво с людьми обходиться.
(К Сехизмундо.)

Астольфо, сеньор, смущен...
Сехизмундо
Утомил он меня своей
Речью, и грубо прервал,
И даже шляпы не снял!
Второй слуга
Он знатен.
Сехизмундо
Но я знатней.
Второй слуга
Однако должны, любя,
Друг друга вы почитать
Более всех.
Сехизмундо
Тебя
Кто просит мне возражать?
Входит Эстрелья.
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ
Те же и Эстрелья.
Эстрелья
Ваша светлость, о мой сеньор!
Придите под эти сени,
Где в радостном вдохновенье
Вас чтит и приемлет двор.
И верой и правдой нами
Правьте, забыв печали,

Дабы вашу жизнь считали
Веками, а не годами.
Сехизмундо (Кларнету)
Кто же она, говори,
Эта краса младая?
Кто эта богиня земная,
Пред которою луч зари
Покорно так упадает?
Кто женщина эта?
Кларнет
Звезда.
Сестра Эстрелья.
Сехизмундо
Тогда
"Солнце" сказать подобает.
(Эстрелье.)
Мне доброе слово внове,
И, хоть большим владею добром
С тех пор, как с вами знаком,
Спасибо на добром слове.
Я доброе слово это,
Хоть за что оно - не пойму,
Благодарно от вас приму,
Эстрелья, звезда рассвета,
Кому суждено сиять,
Рассеивая печали.

Зачем же солнцу вставать.
Раз вы уже утром встали?
Так дайте прильнуть губами
К этой душистой чаше
К руке белоснежной вашей!
Эстрелья
Смущена я такими словами.
Астольфо (в сторону)
Если руку возьмет он, я
Погиб.
Второй слуга (в сторону)
А зачем погибать?
Можно ему помешать. (К Сехизмундо.)
Право сеньор, нельзя
Так дерзко себя вести
Здесь Астольфо...
Сехизмундо
Ведь я сказал,
Чтоб ты не спорил, молчал!
Второй слуга
Я по праву сказал, прости.
Сехизмундо
Меня раздражает спор.
И быть не может по праву
То, что мне не по нраву.
Второй слуга

Но сам ты скажешь, сеньор,
Что по праву действует тот,
Кто не нарушил закона.
Сехизмундо
Я скажу, что сброшу с балкона
Того, кто ко мне пристает,
И сделаю то, что скажу.
Второй слуга
Твой не годится ответ
Для такого, как я.
Сехизмундо
Ах, нет?
Клянусь, сейчас докажу.
Сехизмундо хватает второго слугу и уходит. Другие
слуги следуют за ним и тотчас же возвращаются.
Эстрелья
Скорей задержите его!
Эстрелья уходит. Сехизмундо возвращается.
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ
Кларнет, слуги, Астольфо, Сехизмундо.
Астольфо
Что я за шум слыхал?
Сехизмундо
Он в море с балкона упал,

Клянусь, - и только всего...
Астольфо
Вы сдержите гнев свой, я верю,
Чтоб путь не пройти вчерашний
От дворца обратно до башни
И от человека - к зверю.
Сехизмундо
Боюсь я, что речь такая
К тому приведет, что вы
Не снесете своей головы,
Чтоб шляпу носить не снимая.
Астольфо уходит. Входит Басилио.
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ
Те же и Басилио.
Басилио
Что случилось здесь?
Сехизмундо
Ничего.
Человека, что мне досадил,
С балкона я вниз спустил.
Кларнет (к Сехизмундо, тихо)
То - король, не серди его.
Басилио
С таких началась утрат
Власть при дворе твоя?
Сехизмундо

Я бился с ним об заклад,
Что сброшу, - и выиграл я.
Басилио
Принц! Я в большой печали;
Ждал я с тобой свиданья,
Надеясь, что предсказанья
Звезд тебе передали
И ты победил их силу,
Но вижу твой буйный гнев
Восстать от сна не успев,
Человека ты свел в могилу.
Как же могу с любовью
Коснуться я рук твоих,
Если узнал, что их
Уже обагрил ты кровью?
Обнять тебя? Но, увидав,
Как меч сверкнул обнаженный
И пал человек сраженный,
Кто не дрогнет? И кто, узнав
Место, что стало могилой
Человеку другому, душою
Не восстанет? С природой самою
Спорить зачем же силой?
На руки твои взираю,
Свершившие дело злое,
На место сие роковое

И рук твоих избегаю.
Хотел я касаться их,
Тебя обнимать с любовью,
Но, раз обагрен ты кровью,
Не жди объятий моих.
Сехизмундо
Прежде без них я жил
И дальше прожить бы мог.
Если отец так строг,
Что меня вдалеке растил
И, ненавистью горя,
В душу мою не веря,
Выкармливал словно зверя.
Воспитывал как дикаря
И жизнь у меня отнимал,
То как могу ожидать я
Отеческого объятья
От того, кто мне смерти желал?
Басилио
Бог меня, видно, обидел,
Не то я б тебе жизни не дал,
И дел бы твоих не ведал,
И дерзость твою не видел.
Сехизмундо
Если б жизни ты не дал мне,
То не сетовал бы тогда я,

Но, дав ее и отнимая,
Предо мной ты виновен вдвойне.
Дать жизнь - благое деянье,
Благороднее не сыскать,
Но дать ее и отнять
Хуже нет злодеянья.
Басилио
Так ты меня благодаришь
За то, что ты уж не пленник,
А принц теперь!
Сехизмундо
Тебя, изменник?
Подумай, что ты мне даришь?
Душитель моей свободы,
Затем, что ты слаб и стар,
Умирая, даешь мне в дар
У меня отнятые годы?
Ты мой король и отец,
Однако по праву рода
Дала мне сама природа
Богатство твое и венец.
Хоть буду я презрен всеми,
Не жди от меня привета,
Потребую я ответа
За мое погибшее время,
За каждый свободный миг,

И будь благодарен, что долго
С тебя не взымал я долга,
Потому что ты - мой должник!
Басилио
Ты резок и неумерен
Небо слово сдержало;
Ты, как оно предсказало,
Тщеславен, высокомерен.
Но даже если ты знаешь
О знатном роде своем
И находишься в месте таком,
Где всех выше себя считаешь,
Смиренно склони главу,
Не отвергай совета:
Быть может, лишь сон все это,
Что видишь ты наяву.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ
Кларнет, слуги, Сехизмундо.
Сехизмундо
Быть может, все это лишь сон,
То, что видал наяву я?
Но чувствую, что живу я,
И знаю, во что обращен.
И, как теперь ни старайся,
Нету назад путей.

Сколько теперь ни жалей,
Ни сетуй, ни убивайся
Не заставишь меня смириться.
Я - наследник престола,
И если путем произвола
Держали меня в темнице,
То затем лишь, что, не проверя
Секрет моего рожденья,
Не знал я, что я - порожденье
Человека и зверя.
Входит Росаура в женском платье.
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ
Те же и Росаура.
Росаура (в сторону)
Вслед за Эстрельей иду я,
Боюсь, что Астольфо найду я;
Клотальдо совсем не желал бы,
Чтоб он видел меня и узнал бы:
То для чести моей опасно.
А Клотальдо я верю страстно;
Только он в чужом этом месте
Верен жизни моей и чести.
Кларнет (Сехизмундо)
Что тебе понравилось боле
Из того, что ты видел на воле?
Сехизмундо

Нового я не увидел
Я все это раньше предвидел.
Моя душа удивилась,
Лишь когда предо мной явилась
Красивая женщина. Знал я
Из книг, что прежде читал я,
Как бог, сотворив мужчину,
Сотворил земли половину,
Но, женщину создавая,
Создал он половину рая,
И, мужчину затмив красотою,
Сияет она над землею,
Вот как та, на кого гляжу я.
Росаура (в сторону)
Здесь принц, - ну, тогда ухожу я.
Сехизмундо
Погоди, не спеши с уходом,
Не путай закат с восходом!
Так поспешив, могла ты
Перепутать восходы-закаты,
И свет бы с тенью смешался,
И день бы тогда прервался.
Но что я вижу, о боже!
Росаура
Я смотрю - и в смущенье тоже.
Сехизмундо (в сторону)

Встречался я с этой прекрасной
Где-то раньше.
Росаура (в сторону)
В темнице безгласной
Я это величье видала
Согбенным.
Сехизмундо (в сторону)
Вот счастья начало.
(Росауре.)
Женщина - это слово
Мужчине дороже другого,
Кто ты? Не в это свиданье
Узнал я твое обаянье,
И не помню, - какою судьбою,
Но встречался я прежде с тобою.
Кто ты, милая женщина?
Росаура (в сторону)
Скрою.
(К Сехизмундо.)
С Эстрельей, моей звездою,
Я живу в королевстве этом.
Сехизмундо
Нет, ты солнце! Ты ярким светом
Эту звезду затмила;
От тебя она блеск получила.
Я видел в душистом царстве,

Что главной в цветочном была государстве
Роза-царица,
Невиданной красы императрица;
Я видел средь минералов,
Как ярко сиял средь подземных анналов
Бриллиант - триумфатор,
Невиданного блеска император.
И средь высоких собраний
В буйной республике звездных сияний
Я видел, что первым было
Король всех созвездий - светило.
И среди сфер бестелесных,
Со свитой из планет и тел небесных,
Видал я, всеми воспето,
Солнце - оракул света.
Но если средь камней и звезд лучистых,
Небесных тел, планет, цветов душистых,
Кто ярче - тот важнее,
Зачем служить той, кто тебя бледнее?
По красоте, таланту
Равна ты солнцу, звездам, бриллианту.
Входит Клотальдо, но остается незамеченным.
ЯВЛЕНИЙ ОДИННАДЦАТОЕ
Те же и Клотальдо.
Клотальдо (в сторону)
Я воспитал его - и пыл его умерю.

Но что это? Глазам своим не верю!
Росаура
Склоняюсь пред тобою
И отвечаю только тишиною
Ведь если сердце трепетом объято,
Речь - серебро, молчанье - злато.
Сехизмундо
Нет, подожди, так не уйдешь ты разом!
Зачем ты мой оставить хочешь разум
Во тьме сомненья?
Росаура
У вашей светлости прошу я разрешенья.
Сехизмундо
Но если убегаешь,
То ты его не просишь, а хватаешь.
Росаура
Ты не даешь его - и нет пути иного.
Сехизмундо
Я вежлив был и стану грубым снова.
Твое сопротивленье,
Как яд, мое разрушило терпенье.
Росаура
Хоть яд тебе отравит душу,
Я прав своих и слова не нарушу,
Моей не тронут чести
И злость твоя, и гнев, и гордость вместе.

Сехизмундо
Я трону, я посмею,
Не преклонюсь пред красотой твоею,
Я, знаешь, очень склонен
Брать верх всегда над тем, кто непреклонен.
Кто был со мною в споре,
Того я смел с балкона бросить в море.
И ясно мне одно:
Что честь твою я вышвырну в окно.
Клотальдо (в сторону)
Где на него управа?
О небеса! Но что мне делать, право,
Когда в безумье жажды
На честь мою уж посягнули дважды?
Росаура
Недаром неустанно
Нас звезды охраняли от тирана,
Пророчив нам обманы,
Измены, смерти, преступленья, раны.
Но что от человека ждать такого,
В котором "человек" - одно лишь слово,
Который непослушен,
Коварен, зол, надменен и бездушен,
Зверь по своей привычке?
Сехизмундо
За то, что ты позорной этой кличке

Не отдавала дани,
С тобой я говорил любезно и без брани.
Но если речь мою ты посчитала бранью,
Я поступлю по своему желанью.
(Кларнету и слугам.)
Вы все! Ступайте прочь из зала,
Заприте дверь снаружи.
Кларнет и слуги уходят.
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ
Сехизмундо, Росаура, Клотальдо.
Росаура
Я пропала!
Узнай...
Сехизмундо
Ты - пред тираном,
И не смягчишь его своим обманом.
Клотальдо (в сторону)
Какая злая сила!
Я должен помешать, хотя бы смерть грозила.
(Выступает вперед.)
Сеньор! Коль смеет старость...
Сехизмундо
Второй уж раз во мне ты вызвал ярость,
Старик несчастный.
Иль не страшит тебя мой гнев всечасный?
Как ты сюда явился?

Клотальдо
Я слышал грозный голос и решился
Сказать тебе: коль править
Желаешь, должен ты свой пыл убавить.
Не будь жесток, хоть властью облечен,
Быть может, это все лишь только сон.
Сехизмундо
Ты гнев мой возбуждаешь,
Когда во мне сомненья зажигаешь.
Убью тебя - тогда открою,
То сон иль явь...
Сехизмундо обнажает меч; Клотальдо схватывает клинок и
становится на колени.
Клотальдо
Такой ценою
Спасешь себя едва ли.
Сехизмундо
Ты руку дерзкую сними со стали.
Клотальдо
Я ждать намерен,
Пока придут, и буду я уверен
В защите.
Росаура
Боже!
Сехизмундо

Не с твоею силой,
Безумец, варвар, дьявол, жалкий, хилый,
Сразить меня. Тебе не уступлю,
Своей рукой тебя я умерщвлю.
Борются.
Росаура
Сюда скорей спешите,
Клотальдо убивают!
(Убегает.)
Входит Астольфо. Клотальдо падает к его ногам. Астольфо
становится между Клотальдо и Сехизмундо.
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ
Те же и Астольфо.
Астольфо
Но скажите,
Прекрасный принц, могли вы
Вот этот меч из стали горделивой
В крови омыть холодной?
Верните в ножны меч свой благородный.
Сехизмундо
Я этот меч окрашу
Бесчестной этой кровью.
Астольфо
Руку вашу
Отвел он, у меня ища спасенья.

Послужит мой приход для примиренья.
Сехизмундо
Скорей для смерти. Оба вы поверьте,
Что будете платить ценою смерти
За все обиды.
Астольфо
Жизнь я защищаю,
Величие твое не оскорбляю.
Астольфо и Сехизмундо дерутся.
Клотальдо
Остановись, сеньор!
Входят Басилио и Эстрелья со свитой.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ
Те же, Басилио, Эстрелья и свита.
Басилио
Кто здесь дерется?
Эстрелья (в сторону)
Астольфо это! Сердце разорвется!
Басилио
Но что произошло? О чем же спор?
Астольфо
О, ничего, когда ты здесь, сеньор!
Астольфо и Сехизмундо прячут шпаги.
Сехизмундо
О, многое, сеньор, хоть ты и тут!
Вот старика убить мне не дают.

Басилио
И не было к сединам
В тебе почтения?
Клотальдо
Мы с вашим сыном
Поспорили... Пустое!..
Сехизмундо (королю)
Уж не вы ли
Почтение к сединам мне внушили?
И ваши, может статься,
К ногам моим когда-нибудь склонятся.
И будет это местью
За то, что сделали с моею честью.
(Уходит.)
Басилио
Не сбыться той надежде.
Проснешься ты, где просыпался прежде,
И убедишься: все, что здесь случилось,
И жизнь, и свет - тебе лишь только снилось.
Басилио, Клотальдо и свита уходят.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ
Астольфо, Эстрелья.
Астольфо
Как редко судьба обманет,
Предсказывая печали!
В беде она столь постоянна,

Сколь изменчива в счастье.
Каким астрологом верным
Была б она, предвещая
Только несчастье, - всегда бы
Сбывались ее предсказанья!
Служить, Эстрелья, примером
Мы с Сехизмундо можем,
Ибо с обоими нами
Разно судьба поступила.
Для него предсказала уроны,
Столкновенья, страданья, потери,
И все предвидела верно,
Ибо все это и случилось;
Для меня ж, который увидел
Эти очи - кометы,
Коих солнце явилось тенью,
А небо - отсветом слабым,
Она предсказала удачу,
Победу, успех и счастье
И, без ошибки, ошиблась;
Ибо, мне предсказав все это,
Меня поманила благом
И казнила презреньем.
Эстрелья
Излияния ваши, знаю,
Идут от чистого сердца,

Но они относятся, верно,
К даме на том портрете,
Что вы на груди носили,
Когда я вас повстречала;
Поэтому тонкости эти
Она одна заслужила.
Пусть она их и получит,
Ибо плохим залогом
Для любви и согласья
Могут явиться клятвы,
Данные тем, кто служит
Другим королям и дамам.
Входит Росаура, но остается незамеченной.
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ
Те же и Росаура.
Росаура (в сторону)
Слава богу! Приходят
К концу мои испытанья.
Увидев вот это, больше
Ничего я не испугаюсь!
Астольфо
Этот портрет сниму я,
И пусть мою грудь украсит
Твоей красы отраженье.
Где светит звезда Эстрелья
Нет тени; где солнце светит

Нет звезд; я иду за портретом.
(В сторону.)
Прости, Росаура, это
Оскорбление: ведь в разлуке
Лишь так сохраняют верность
Женщины и мужчины.
Астольфо уходит. Росаура выступает вперед.
ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ
Росаура, Эстрелья.
Росаура (в сторону)
Ничего я совсем не слыхала
Боялась, что он заметит.
Эстрелья
Астр_е_а!
Росаура
Я здесь, сеньора.
Эстрелья
Я довольна, что это ты
В эту минуту со мною,
Ибо тебе лишь поверю
Тайну.
Росаура
Ты отличаешь
Ту, что тебе послушна.
Эстрелья
Я только недавно, Астреа,

Узнала тебя, но ключами
От души моей ты владеешь.
Зная это и зная, кто ты,
Я доверить тебе решилась
То, что сама утаила
От себя.
Росаура
Я твоя рабыня.
Эстрелья
Я расскажу покороче:
Мой двоюродный брат Астольфо
(Зову его братом, ибо
Есть вещи такие, что в мыслях
О них говорить лишь можно)
Должен на мне жениться,
Если судьбе угодно
Одним союзом счастливым
Стольких несчастий избегнуть.
Я огорчилась, увидев
При первой же нашей встрече
У него на груди портрет
Какой-то дамы; спросила
Вежливо я о портрете,
И любезно он согласился
Принести его; мне неловко
Получить его прямо в руки:

Останься здесь; как придет он,
Попроси, чтоб тебе он отдал
Тот портрет. И ни слова больше:
Ты скромна и красива;
Что такое любовь - ты знаешь.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ
Росаура одна.
Росаура
Лучше бы я не знала!
О небо! Кто мог бы сегодня,
Если б с ним такое случилось,
Быть столь сильным и мудрым,
Чтоб выход найти достойный?
Есть ли кто-нибудь в мире,
Кого б суровое небо
Погружало в такие беды,
Поражало такими скорбями?
Как быть мне в таком смущенье,
Когда найти невозможно
Размышления, что утешит,
Утешенья, что успокоит?
С первой беды начиная,
Ни случая нет, ни встречи,
Чтоб новой бедой не стали;
Одна из другой приходит,

Одна и другой зачинаясь.
Беды, как будто феникс,
Одна за другой родятся,
Жизнь получая от смерти,
Так что остыть не успеет
В гробнице их жаркий пепел.
Сказал, что они трусливы,
Какой-то мудрец, заметив,
Что беда одна не приходит.
Я скажу, что они бесстрашны,
Ибо дружно вперед стремятся,
Назад не бросая взгляда.
И кто их с собою носит,
Может на все решиться:
Ведь что бы с ним ни случилось,
Они его не оставят,
Я это знаю: уж столько
В жизнь мою их приходит,
Что без них никогда не живу я,
И с помощью их очутилась,
Обиженная судьбою,
На самом пороге смерти.
Увы! Но что же мне делать,
Раз случилось такое?
Скажу, кто я, и Клотальдо,
Кому я обязана жизнью

И чести моей защитой,
На то обидеться может;
Просил он, чтобы в молчанье
Защиты чести ждала я;
Если ж я не скажу, кто я,
Астольфо случайно встретив,
Как от него я спрячусь?
Ведь если солгать сумеют
Взгляд, и язык, и голос
Душа эту ложь откроет.
Что делать? Но как же думать,
Что делать, когда известно,
Что сколько б я ни терзалась,
Ни думала, ни гадала,
Когда представится случай,
Я сделаю то, что скажет
Страданье? Никто не может
Управлять своею бедою.
А раз душа не умеет
Решить, что мне надо делать,
Так пусть приходит страданье
Сегодня к концу, пусть приходит
Беда к завершенью, и сразу
Исчезнут сомненья и страхи.
А покуда моим моленьям
Внемли, о небо, внемли!

Входит Астольфо, неся портрет.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Росаура, Астольфо.

Астольфо

Вот этот портрет, сеньора!
Но - боже!..

Росаура

Чему дивитесь,
Ваша светлость? И чем смутились?

Астольфо

Тем, что Росауру встретил.

Росаура

Росауру? Вы ошиблись,
Ваша светлость, меня принимая
За другую: ведь я - Астреа,
И вас привести в смущенье
Для меня слишком много чести.

Астольфо

Довольно, Росаура, замолкни!
Душа обмануть не может,
И хоть видит в тебе Астрею,
Любит в тебе Росауру.

Росаура

Понять я вас не умею
И вам не умею ответить.
Скажу лишь, что нашей звездою

(Быть может, она - Венера),
Эстрельей приказано было,
Чтоб вместо нее ожидала
Вас я на этом месте
И от вас портрет получила,
И ей сама отнесла бы,
Что, право, вполне разумно.
Эстрелья мне так велела,
И если то не в согласье
С желаньем моим, что ж делать?
Ведь это Звезды веленье.
Астольфо
Но как бы ты ни старалась,
Притворяться ты не умеешь,
Росаура! Так вели же
Глазам, чтоб музыку взгляда
Со словом согласовали.
Неверен и несозвучен
Инструмент, когда не настроен,
И нельзя пригнать и примерить
Лживые эти речи
И правдивые эти чувства.
Росаура
Повторю вам только, что жду я
Портрета.
Астольфо

Ну, раз ты хочешь
Продолжать обман бесконечно,
Обманом тебе и отвечу.
Скажи, Астреа, инфанте,
Что, так ее почитая,
Счел я, что будет грубо
Послать, как она просила,
Портрет, и поэтому я
Из почтенья и уваженья
Оригинал посылаю;
Его отнести ты можешь,
Ибо с собою носишь,
Как несешь ты себя с собою.
Росаура
Когда человек намерен
С готовностью, знаньем и рвеньем
Добиться того, что нужно,
То, хоть бы ему навязали
Более ценное нечто,
Он вернется принижен и жалок.
Я пришла за портретом,
И, вернувшись с оригиналом
Пусть лучшим, - вернусь я все же
Приниженной; так что дайте
Мне портрет, ваша светлость,
Без него мне нельзя вернуться.

Астольфо
А если не дам, то как же
Его принесешь?
Росаура
Вот эдак...
Пусти, изменник!
(Пытается отнять у него портрет.)
Астольфо
Не вырвешь!
Росаура
Богу хвала, не увидит
Этот портрет другая!
Астольфо
Сумасбродка!
Росаура
А ты обманщик!
Астольфо
Довольно, моя Росаура!
Росаура
Твоя? Бессовестно лжешь ты!
Входит Эстрелья.
ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ
Те же и Эстрелья.
Эстрелья
Астреа, Астольфо, что это?
Астольфо (в сторону)

Явилась Эстрелья!
Росаура (в сторону)
Что делать,
Чтоб мой портрет получить мне?
Любовь, подсоби!
(Эстрелье.)
Если хочешь
Узнать, что случилось, сеньора,
Скажу.
Астольфо (Росауре, тихо)
Что задумала ты?
Росаура
По твоему приказу
Я здесь ожидала Астольфо,
Чтобы спросить о портрете.
Оставшись одна, поскольку
Мысль с одного на другое
Переходит легко и быстро
И поскольку ты о портрете
Говорила, я вспомнила сразу
О моем портрете, что прячу
В рукаве. И взглянуть хотела
Человек ведь, один оставшись,
Развлекается пустяками.
Я случайно портрет уронила
На пол. А тут Астольфо

Пришел со своим портретом
И поднял мой. Но настолько
Ревнив он к твоим желаньям,
Что, не дав одного портрета,
Хочет другой присвоить,
И, как уж я ни просила,
Он не вернул портрета.
Вспыхнув и рассердившись,
Отнять я портрет хотела.
Тот, что в руке он держит,
Мой, ты сама увидишь;
Здесь я весьма похожа.
Эстрелья
Отдайте портрет, Астольфо!
(Отнимает у него портрет.)
Астольфо
Сеньора...
Эстрелья
Не погрешила
Эта кисть перед правдой.
Росаура
Не я это?
Эстрелья
Без сомненья.
Росаура
Пускай теперь твой вернет он.

Эстрелья
Возьми портрет и оставь нас.
Росаура (в сторону)
Я свой портрет получила,
А там - случись что случится!
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ
Астольфо, Эстрелья.
Эстрелья
Теперь мне портрет отдайте,
Что я просила. Пусть в жизни
Я больше не встречусь с вами,
Не хочу, чтоб он оставался
В вашей власти, хотя бы
Затем, что я так неразумно
Его попросила.
Астольфо (в сторону)
Но как же
Из тупика я выйду?
(Громко.)
Желая, краса Эстрелья,
Служить тебе верой и правдой,
Я все ж не могу портрета
Отдать, потому...
Эстрелья
Ты низкий,

Коварный и злой любовник.
Не отдавай портрета!
Я не желаю вечно
Слышать упрек, что сама я
Его у тебя просила.
(Уходит.)
Астольфо
Куда ты? Послушай! Постой!
Спаси меня бог, Росаура!
Скажи, какою судьбой
Ты в Польшу пришла, чтоб меня
Погубить и погибнуть самой?
(Уходит.)
Темница принца в башне.
Сехизмундо, как прежде, в звериной шкуре, в цепях, лежит
на земле; над ним стоят Клотальдо, двое слуг и Кларнет.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Сехизмундо, Клотальдо, двое слуг, Кларнет.
Клотальдо
Окончит он гордость свою
Там, где ее начало.
Оставьте его.
Первый слуга
Как бывало,

Я в цепи его закую.
Кларнет
Лучше уж, признаю,
Спать, чем, придя в сознанье,
Видеть судьбы наказанье,
Знать, что слава - пустяк,
В жизни лишь только мрак,
И только в смерти - сиянье.
Клотальдо
Кто может так рассуждать,
Тому бы не помешала
Совсем отдельная зала,
Где б вволю он мог размышлять.
(Слугам.)
Его вы обязаны взять
И на замок запереть.
(Указывает на соседнюю комнату в башне.)
Кларнет
Зачем?
Клотальдо
Затем, чтобы впредь,
Кларнет, обладатель секрета,
Больше не видел света
И больше не мог свистеть.
Кларнет
Я разве убить собрался

Отца моего? Да нет!
Иль я Икара чуть свет
С балкона спихнуть старался?
Я в сон погружен иль в бред?
За что же?
Клотальдо
Но ты - Кларнет.
Кларнет
Так я готов обещать,
Что отныне буду молчать
Как самый жалкий корнет.
Кларнета уводят.
Входит Басилио, плотно закутанный в плащ.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Сехизмундо, Клотальдо, Басилио.
Басилио
Клотальдо!
Клотальдо
Сеньор! Сюда
Что же вас привело?
Басилио
Любопытство, большое зло:
Хочу я здесь быть, когда
Проснется он (о беда!),
Любопытством я привлечен.
Клотальдо

Видите: снова он
Цепью окован ужасной.
Басилио
Вижу. О принц несчастный,
В недобрый ты час рожден!
Проснуться настал уж час,
Потерял он так много сил
От питья, что вчера испил.
Клотальдо
Сеньор! Он во сне сейчас
Говорил.
Басилио
Должно быть, о нас.
Послушаем, что нас ждет.
Сехизмундо (во сне)
Принц благочестен тот,
Пред коим дрожат тираны:
Клотальдо умрет от раны,
Отец мне в ноги падет.
Клотальдо
Он смертью мне угрожает.
Басилио
А мне сулит униженье.
Клотальдо
Вступает со мной в сраженье.
Басилио

У ног меня видеть мечтает.
Сехизмундо (во сне)
Пусть на просторе играет
На виду у целого света
Грозная сила эта,
И, в довершенье мести,
На королевском месте
Потребую я ответа.
(Просыпается.)
Но, боже! Где я теперь!
Басилио
Меня он не должен узнать.
(К Клотальдо.)
Ты станешь за ним наблюдать.
Я оставлю открытой дверь.
Сехизмундо
Но я ли это? Как зверь,
Как пленник, гремлю кандалами
Опять в этой темной яме?
Иль ты не гробница моя,
Башня? О боже! А я
Какими обманут снами!
Клотальдо (в сторону)
Теперь и надо как раз
Рассеять его подозренья.
(Громко.)

Настал ли час пробужденья?
Сехизмундо
Да, пробужденья пробил час.
Клотальдо
Проснулся ли ты хоть раз
С тех пор, как орла видал,
Что свод небес разрезал?
Или же спать не лень
Тебе хоть и целый день?
Ты просыпался?
Сехизмундо
Я спал,
Я и сейчас не проснулся.
Клотальдо! Я убежден,
Что все еще вижу сон,
И, верно, не обманулся.
Если то, чего я коснулся,
Только пригрезилось мне,
Наяву я грежу вдвойне.
И я бы не удивился,
Что сплю, когда пробудился,
Раз жил я только во сне.
Клотальдо
Ты сон свой поведай мне.
Сехизмундо
Нет, как бы я ни хотел,

Я б поведать сон не сумел,
Но о том, что видел, - вполне.
Я видел себя не во сне
(О, как был обман жесток!),
На ложе, какое бы мог
С яркой сравнить пеленою
Из цветов, где самой весною
Выткан каждый цветок.
И сотни усердных слуг,
Склонившись, меня называли
Принцем и одевали
В золото и жемчуг.
И ты появился вдруг
И сменил покой на волненье,
Раскрыв судьбы назначенье,
Сказавши, что я свободный
И польский принц благородный.
Клотальдо
И получил награжденье.
Сехизмундо
Плохое: дерзок и смел,
С изменником я сражался
И дважды убить старался.
Клотальдо
Я разгневать тебя сумел?
Сехизмундо

Я делал все, что хотел,
И всем я жестоко мстил.
Но женщину я любил...
Уж это мне, верно, не снилось:
Ведь все другое забылось,
Лишь это я не забыл.
Басилио уходит.
Клотальдо (в сторону)
Услышав его откровенья,
Король отошел в печали.
(Громко.)
Затем, что мы рассуждали
Про орла, твои сновиденья
Власть тебе обещали.
Но и забывшись сном
Ты должен помнить о том,
Кто тебя воспитал в терпенье,
Сехизмундо, - и в сновиденье
Добро остается добром.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Сехизмундо один.
Сехизмундо
Это правда! Так обуздаем
Этот свирепый взгляд,
Это бешенство, этот яд,

Если сон увидеть желаем!
В мире, где мы обитаем,
Жизнь до того странна,
Что сну подобна она.
И, если верно рассудим,
Жизнь только снится людям,
Пока не проснутся от сна.
Снится, что он король, королю,
И живет он, повелевая,
Разрешая и управляя,
Думая: "Славу не разделю",
Но славу вручает он ветру-вралю.
И славу его потом проверьте,
В пепле смерти ее измерьте!
Кто ж захочет взойти на трон,
Зная, что должен проснуться он
Только во сне смерти?
Снится богатому, что богатеет,
Хитростью наживая злато,
Снится бедному, что всегда-то
Он и бедствует и потеет;
Снится кому-то, что все умеет,
Снится кому-то, что всех превышает,
Снится кому-то, что всех унижает.
И каждый в мире собой обольщен,
И каждый только лишь видит сон,

И никто об этом не знает.
Мне же снится, что много лет
Я в железные цепи закован,
А раньше снилось, что, очарован,
Видел я свободу и свет.
Что это жизнь? Это только бред.
Что это жизнь? Это только стон,
Это бешенство, это циклон,
И лучшие дни страшны,
Потому что сны - это только сны,
И вся жизнь - это сон.
Занавес
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
Темница.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Кларнет один.
Кларнет
В этой прелестной темнице
За то, что знаю, живу я
Что ж мне будет за то, что не знаю,
Раз за то, что знаю, схватили?
Чтоб человек с аппетитом
Умер голодной смертью?
Очень мне жалко себя.
Скажут: "Не трудно поверить!"
И, верно, не трудно понять,

Что скучное это молчанье
С прозваньем моим вразрез
Я - Кларнет, и молчать не умею.
А общество здесь какое?
Если сказать по правде,
Одни пауки да мыши:
Вот вам и канарейки!
Мне ночью такое снилось,
Что вся голова распухла
От тысячи разных свирелей,
Корнетов и прочих трубок,
От процессий, крестов каких-то,
От людей, что себя бичевали.
Те падали, те поднимались,
Другие теряли сознанье,
Видя кровь на соседях.
Но я, коль сказать по правде,
От голода просто качаюсь,
И меня навещают в тюрьме:
Днем - философ Неврот,
Ночью - краса Околея.
Но если молчанье свято,
То я святых уважаю,
Так что придется и дальше
Поститься, терпеть и молчать,
Хоть, впрочем, вполне заслужил я

Эдакое наказанье:
Слуга, сохранивший секрет,
Это же просто безбожник!
За сценой трубы, барабаны, голоса.
Первый солдат (за сценой)
Вот в этой башне заперт он.
Взломайте поскорее двери,
Войдите все!
Кларнет
О боже мой!
Меня ведь ищут, это ясно,
Раз говорят, что я тут есть.
Что надо им?
Первый солдат (за сценой)
Входите в башню!
Входят солдаты.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Кларнет, солдаты.
Второй солдат
Здесь он!
Кларнет
Не он совсем!
Солдаты
Сеньор!..
Кларнет (в сторону)
Да пьяные они все, что ли?

Второй солдат
Законный ты властитель наш.
Мы не хотим, мы не согласны,
Чтоб нашего наместо принца
Над нами правил иноземец.
Мы падаем к твоим ногам.
Солдаты
Да здравствует великий принц!
Кларнет (в сторону)
Ах боже, да они взаправду!..
Так в этом королевстве, что ли,
Такой обычай: каждый день
Хватать зачем-то человека
И делать принцем, а потом
Опять сажать в тюрьму? Ну что же,
Раз так - придется роль играть.
Солдаты
Дай ноги нам твои!
Кларнет
Нельзя,
Они мне тоже пригодятся,
Ведь вы, наверно, не хотите,
Чтоб был у вас безногий принц.
Второй солдат
Мы твоему отцу сказали,
Что лишь тебя мы признаем

За принца, а того не надо,
Что из Московии.
Кларнет
Отцу
Вы нагрубили моему?
Я вас, таких-сяких, уважу!
Первый солдат
Так мы ж от ревностного сердца...
Кларнет
От сердца? Ну тогда прощаю.
Второй солдат
Восстанови свое господство!
Солдаты
Да здравствует наш Сехизмундо!
Кларнет (в сторону)
Сказали: Сехизмундо? Ладно!
Здесь Сехизмундами зовут,
Наверно, всех фальшивых принцев.
Входит Сехизмундо.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Те же и Сехизмундо.
Сехизмундо
Кто произнес здесь имя Сехизмундо?
Кларнет (в сторону)
Вот был я принц, да весь и вышел!
Второй солдат

Так кто же Сехизмундо?
Сехизмундо
Я.
Второй солдат (Кларнету)
Так ты зачем же, дерзкий плут,
Себя за Сехизмундо выдал?
Кларнет
Я - Сехизмундо? Уж увольте!
Во-первых, это вы же сами
Осехизмундили меня,
А потому я заявляю,
Что плутовство и дерзость - ваши.
Первый солдат
Великий принц наш Сехизмундо,
(Твои приметы нам известны
И это - ты, хотя на веру
Тебя зовем мы нашим принцем)!
Великий наш король Басильо
И твой отец, покорный небу,
Открывшему, что он увидит
Себя у ног родного сына
Поверженным, хотел лишить
Тебя и права и свободы,
Астольфо, герцогу Московии,
Их передав. И для того
Собрал он двор свой. А народ,

Уже прослышав и проведав,
Что существует принц законный,
Не хочет, чтобы чужестранец
Над ним командовал. И вот,
Презреньем гордым отвечая
На приговор судьбы жестокой,
Тебя нашел он здесь, где пленным
Живешь ты, чтобы, на оружье
Народа опираясь, вышел
Из этой башни ты и снова
Восстановил свою корону
И скипетр отнял у тирана.
Так выходи ж! В твоей пустыне
Твое бесчисленное войско
Из непокорных и плебеев
К тебе взывает; ждет свобода
Тебя; ее ты слышишь голос?
Голоса за сценой.
Да здравствует наш Сехизмундо!
Сехизмундо
Снова (но что ж это, небо?)
Вы хотите, чтоб грезил я властью,
Которую время отымет?
Снова хотите, чтоб видел
Меж призрачными тенями
Великолепье и пышность,

Развеянные по ветру?
Снова хотите, чтоб встретил
Опасности и обманы,
Которые власть людскую
Рождают и убивают?
Но так не будет, не будет!
Видите: я покорен
Судьбе своей; я уж знаю,
Что жизнь - это сон и только.
Прочь, тени! Хоть вы явили
Моим омертвевшим чувствам
Голос и плоть - у вас
Ни голоса нет, ни плоти.
Я не хочу величья
Фальшивого, пышности ложной
Не хочу - все это лишь бред,
И от самого легкого ветра
Все это в прах обратится,
Подобно тому как цветущий
Миндаль: зацветет с рассветом
Негаданно и нежданно,
И от первого дуновенья
Уже опадут и поблекнут
Розовые бутоны,
Его украшенье и гордость.
Я вас видел, я вас уж видел.

Является вы, наверно,
Ко всякому, кто засыпает,
Но меня обмануть не удастся
Я ведь раз уже обманулся,
И что _жизнь - это сон_, я знаю.
Второй солдат
Если нас ты считаешь обманом,
Обрати на суровые горы
Взор и тогда увидишь
Народ, что тебя ожидает,
Чтоб тебе подчиниться.
Сехизмундо
Уже
Я все это видел однажды
Отчетливо так и ясно,
Как и сейчас я вижу,
Но был это сон.
Второй солдат
Великим
Событьям предшествует часто
Предчувствие, и во сне ты
Предчувствовал, что случится.
Сехизмундо
Ты прав, то предчувствие было.
Когда ж суждено ему сбыться
А жизнь коротка и мгновенна,

Уснем, о душа, уснем
Снова, но в этот раз
С осторожностью и смиреньем,
Помня, что каждый миг
Можем от сна проснуться.
Если этого не забудем,
Горечи будет меньше;
Встретить зло со смиреньем
Значит над ним насмеяться.
С предосторожностью этой
Помня, что блага нам
Только взаймы даются
И надо вернуть их владельцу,
Можно на все решиться.
Вассалы! Я вам благодарен
За верность; во мне найдете
Того, кто искусно и смело
От иноземного ига
Освободит вас. И скоро
Мою вы увидите силу.
Бейте в набат. Я намерен
Поднять на отца оружье.
Правду небес исполнив,
К ногам моим упадет он...
(В сторону.)
А что как проснусь я раньше?

Не лучше ль молчать об этом,
Раз выполнить не сумею?
Все
Да здравствует Сехизмундо!
Входит Клотальдо.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Те же и Клотальдо.
Клотальдо
Что здесь происходит, небо?
Сехизмундо
Клотальдо!
Клотальдо
Сеньор!..
(В сторону.)
На мне
Он выместит гнев свой.
Кларнет (в сторону)
Ручаюсь:
Его со скалы он сбросит.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Солдаты, Сехизмундо, Клотальдо
Клотальдо
К стопам твоим припадаю,
К смерти готовый.
Сехизмундо

Встань.
Встань, мой отец! Ты будешь
Моей звездой путеводной,
Наставником дел моих.
Знаю: тобою с детства
Я вскормлен с великим тщаньем.
Обними меня.
Клотальдо
Что говоришь ты?
Сехизмундо
Что сплю и добро творить
Хочу я: и в сновиденье
Добро остается добром.
Клотальдо
Но, сеньор, коль творить добро
Твой девиз теперь, то, наверно,
Тебя не обидит, что я
Также ему привержен.
На отца ты идешь войной!
Он - король мой, тебе ни делом,
Ни советом помочь не могу.
У ног твоих я простерся,
Убей же меня!
Сехизмундо
Предатель!
(В сторону.)

Но должно сдержать мой гнев.
Если б его и убила
Рука моя, не отымешь,
Что верен он сердцем: за это
Не заслужил он смерти.
О, сколько приступов гнева
Сдержу я этой уздою!
Какими я путами связан,
Зная, что должен проснуться
И лишиться всего на свете!
Второй солдат
Тонкости эти, Клотальдо,
Варварское презренье
К общему благу, а верность
В нас. Мы требуем властно,
Чтоб тот лишь над нами правил,
Кто есть наш законный принц.
Клотальдо
Верность эта пришлась бы
Ко времени после смерти
Короля, но король живет,
И король - властитель над всеми,
И нет прощенья вассалам,
Поднявшим свое оружье
Против верховной власти.
Второй солдат

Мы скоро увидим, Клотальдо,
Кому нужна твоя верность.
Клотальдо
Обладать ею - высшее благо.
Сехизмундо
Довольно!
Клотальдо
Сеньор!..
Сехизмундо
Клотальдо!
Раз уверены вы, что правы,
Идите служить королю,
Верный, разумный, надежный,
Но никому не внушайте,
Что хорошо, что плохо,
У каждого честь своя.
Клотальдо
Я ноги твои целую.
(Уходит.)
Сехизмундо
Бейте тревогу! Маршем
В добром строю, в согласье,
Ко дворцу короля направьтесь.
Все
Да здравствует принц великий!
Сехизмундо

Судьба! Мы идем к престолу.
Не буди, если сон все это,
Не усыпляй, если правда!
Но, правда ли, сон ли, равно
Творить добро я намерен,
Если правда, чтоб жить по правде,
Если сон, чтоб друзья окружали,
Когда придется проснуться.
Все уходят под барабанный бой.
Зал в королевском дворце.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Басилио, Астольфо.
Басилио
Астольфо! Кто в своем долготерпенье
Смирит коня, что вздыбился ретиво?
Кто может обуздать реки теченье,
Что к морю устремилась горделиво?
Кто сдержит глыбы каменной паденье,
Сорвавшейся с высокого обрыва?
Но легче усмиряется природа,
Чем этот ярый гнев толпы народа.
О том вещает эхо за горою,
Людей на две лавины разделяя,
"Астольфо!" - возглашается одною,
И "Сехизмундо!" - вопиет другая.
И клятва обращается бедою:

В ней лютость новая и буря в ней вторая,
И вся империя театр являет,
Где нам судьба трагедию играет.
Астольфо
Сеньор! Пускай сегодня смолкнет счастье,
Пускай меня не будут чтить и славить,
Мне не нужны ни милость, ни участье.
Ведь Польша (кем еще надеюсь править)
Противится моей законной власти,
Чтоб заслужить ее меня заставить.
Дай мне коня, и, дерзостью влекомый,
Пусть молнией сверкнет, кто вержет громы.
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Басилио один.
Басилио
В том много силы, что судьба готовит,
В том мало правды, что мы твердо знаем,
Опасности никто не остановит:
Ее бежим, ее и приближаем.
Тот раб судеб, кто судьбам прекословит,
Весь мир таким законом управляем
Что я берег, то предал укоризне,
И сам я, сам я - враг моей отчизне.
Входит Эстрелья.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Басилио, Эстрелья.
Эстрелья
Когда ты не смиришь своей рукою
Жестокий бунт, что в гневе завывает,
Так что толпа лавиною двойною
И улицы и площадь заполняет,
Увидишь, как пурпурною волною
Все наше королевство затопляет,
Как льется кровь и как горят пожары;
Здесь все - трагедии, здесь все - удары.
Такое в королевстве разрушенье,
И так грозна, кровава эта сила,
Что смотришь в страхе, слушаешь в смятенье.
Смутился ветер, солнце загрустило.
И здесь под каждым камнем - погребенье,
Здесь каждый дом - глубокая могила,
И здесь гробница - каждый летний цвет,
И воин каждый здесь - живой скелет.
Входит Клотальдо.
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Те же и Клотальдо.
Клотальдо
К твоим ногам едва живой спешу я.
Басилио
Скажи мне, что твое видало око?
Клотальдо

Что чернь, как зверь беснуясь и бушуя,
Проникла в башню и из тьмы глубокой
Извергла принца. И, вторично чуя,
Что он вторично вознесен высоко,
Явил он храбрость и сказал в гордыне,
Что волю неба он исполнит ныне.
Басилио
Подайте мне коня, и по закону
Я сам подвергну принца наказанью.
Я буду защищать свою корону:
Пусть сталь свершит, что не под силу знанью.
(Уходит.)
Эстрелья
Я рядом с Солнцем, превратясь в Беллону,
Пойду, его послушна приказанью.
Я полечу с отвагою орлиной
Поспорить силою с самой Афиной.
(Уходит.)
За сценой бьют в набат.
Входит Росаура, преграждая путь Клотальдо.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Клотальдо, Росаура
Росаура
Хотя и пыла и огня
Твоя душа теперь полна,
Хотя кругом кипит война,

Прошу я: выслушай меня!
Ты знаешь, я сюда пришла
В беде, обиде, поруганье,
И ты явил мне состраданье,
В тебе поддержку я нашла
И жалость; ты велел (о боже!),
Чтоб имя я свое скрывала
Здесь, во дворце, чтоб избегала
С Астольфо встретиться. И что же?
Меня увидел он воочью
И хочет честь мою убить:
С Эстрельей будет говорить
В одном саду он ныне ночью.
Чтоб ты нашел его в том месте,
Я принесла тебе ключи,
Проникни в сад и не молчи,
Защитником моей будь чести.
Хочу, чтоб, сильный, гордый, смелый,
За честь мою ты отомстил,
И, раз ты так уже решил,
Убей его, но это сделай.
Клотальдо
В тот миг когда мои глаза
Увидели, что ты скорбя
Живешь, Росаура, тебя
(Свидетель в том - твоя слеза)

Решился грудью защищать я.
Попытка первая была
Устроить, чтобы ты могла
Здесь не носить мужского платья.
Астольфо, думал я, такой
Наряд увидит и решит,
Что ты забыла честь и стыд,
И посмеется над тобой.
И я задумался сначала
Над тем, какое средство есть
Тебе вернуть былую честь.
Так честь твоя меня терзала,
Что я, старик, посмел решиться
Убить Астольфо. Вот, изволь!
Хотя, раз он не мой король,
Что ж тут пугаться и дивиться?
Его убить задумал я,
Но Сехизмундо покусился
На жизнь мою, и тут явился
Астольфо, чтоб спасти меня.
Такие дивные дела
Свершил он при моем спасенье,
Что было в них не только рвенье
Неустрашимость в них была.
И раз меня он защищал,
То благодарен я душою.

Как я могу своей рукою
Убить того, кто жизнь мне дал?
Так, меж двоими разделяя
Мою тревогу, мой порыв,
И одного лишь одарив,
А от другого получая,
Не ведаю, идти к кому,
Не ведаю, с кем больше связан;
За то, что дал, - тебе обязан,
За то, что получил, - ему.
Я на любовь мою ответ
В моих сомненьях не найду,
И раз я сам попал в беду,
Как я могу спасать от бед?
Росаура
Но всем известно, сеньор,
Что для того, кто благ,
Дарить - благородный шаг,
А получать - позор.
И, правило это приняв,
Ты ему благодарен зря:
Им подарена жизнь твоя,
А тобою - моя. Ты прав
Будешь вполне, считая,
Что разрешил наш спор:
Один тебя шлет на позор,

На шаг благородный - другая.
Значит, со мною - сила,
А он тебя оскорбил:
Ведь он тебе то подарил,
Что я от тебя получила.
Подвиг ты должен свершить
Для чести моей; сверши же;
Он ниже меня, как ниже
Получать, чем дарить.
Клотальдо
Тот, кто умеет дарить,
Прав и ничем не связан,
Но кто получил, обязан
Благодарность свою проявить.
И если за дар любви
Доброе имя мне дали
И благородным назвали,
Благодарным меня назови.
Щедростью надо, пойми же,
Имя то заслужить,
А получать и дарить
Одно другого не ниже.
Росаура
Жизнь мне тобой дана,
Но сам ты сказал тогда,
Что жизнь - не жизнь, а беда,

Если нанесена
Обида чести. И я
От тебя ничего не взяла:
Ведь это не жизнь была,
Что я взяла от тебя.
И если хочешь сперва
Щедрость свою проявить,
А потом уж благодарить
(Если верно твои слова
Поняла я), мне жизнь подари,
Явив величье любви.
И раньше щедрость яви,
А потом уж благодари,
Клотальдо
Твое разделяя мненье,
Щедрость спешу проявить.
Росаура! Тебе подарить
Хочу я свое именье,
Чтоб ты в монастырь потом
Удалилась. Нет лучше средства
Бежать дурного соседства,
Чем скрыться в месте святом.
Ведь если несчастье гложет
Королевство и если повсюду
Раскол, то не я же буду
Тем, кто несчастья умножит.

Средство я выбрал такое,
Что явлю королевству рвенье,
Астольфо - благодаренье
И щедрым буду с тобою.
Выбирай - и храни тебя бог!
Спору положим конец.
Если б я был твой отец,
Я б лучше придумать не мог.
Росаура
Я бы тогда оскорбилась,
Но ты не отец - не должна
Я считать, что оскорблена.
Клотальдо
Так ты на что же решилась?
Росаура
Убить его.
Клотальдо
И нанесть
Этот удар желаешь
Ты, что отца не знаешь?
Росаура
Да.
Клотальдо
Что ж толкает?
Росаура
Честь.

Клотальдо
Но ведь Астольфо станет все же...
Росаура
Я слышать не хочу о том.
Клотальдо
Эстрельи мужем, королем,
Росаура
Не допусти того, о боже!
Клотальдо
Безумье это.
Росаура
Да, я знаю.
Клотальдо
Борись с безумьем!
Росаура
Не борюсь.
Клотальдо
Ты потеряешь...
Росаура
Не боюсь.
Клотальдо
И жизнь и честь.
Росаура
Я понимаю.
Клотальдо
Чего ты хочешь?

Росаура
Смерти.
Клотальдо
В том
Нет силы воли.
Росаура
Есть в том честь.
Клотальдо
Рассудка нету.
Росаура
Храбрость есть.
Клотальдо
То бешенство.
Росаура
То гнев, то гром.
Клотальдо
Но ты должна искать леченья
От этой страсти.
Росаура
Не должна.
Клотальдо
Кто твой помощник?
Росаура
Я одна.
Клотальдо
И нет спасенья?

Росаура
Нет спасенья.
Клотальдо
И разве средства нет иного?..
Росаура
Лишь смертью умереть иной...
(Уходит.)
Клотальдо
Постой же, дочь, умру с тобой,
Когда ты умереть готова! (Уходит.)
В горах. Появляется Сехизмундо, одетый в звериную шкуру.
Под барабанный бой маршем проходят солдаты. За ними идет
Кларнет.
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Сехизмундо, солдаты, Кларнет.
Сехизмундо
Когда б увидел это
Державный Рим во времена расцвета,
Он взял бы на примету,
Как чудеса, явившиеся свету,
Что, ревностью объяты,
За диким зверем в бой идут солдаты,
И для его порыва
Весь небосвод завоевать не диво.

Но мы полет умерим,
Душа! И лучше, если не поверим
Мы в наш успех неверный,
Который сном окажется, наверно,
Чтоб после не страдали
О том, что видели и потеряли.
Чем меньше мы желаем,
Тем меньше мы грустим, когда теряем.
Зов трубы.
Кларнет
Там, на коне буланом
(Его обрисовать пора пришла нам
В моем повествованье)...
В нем карту целую увидишь при желанье:
Земля есть тело,
Огонь есть сердце, что в нем бьется смело,
Дыханье - ветер, пена - море,
И этот хаос мчится на просторе,
Душою, телом, пеной и дыханьем,
Став ветра, моря и земли созданьем.
Буланопегий, в пятнах,
Как будто создан для походов ратных,
Чтоб в пятна шпорой били,
Летит он, будто бы имеет крылья;
На нем во весь опор
К нам мчится женщина.

Сехизмундо
Она слепит мой взор.
Кларнет
О, то Росаура! Свет божий с нами!
(Уходит.)
Сехизмундо
Она возвращена мне небесами.
Появляется Росаура, при шпаге и с кинжалом.
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
Сехизмундо, солдаты, Росаура.
Росаура
Благородный Сехизмундо,
Чье великое геройство
Восстает из темной ночи
В светлом дне его деяний;
Кто, как вышняя планета,
На груди зари небесной
Расцветает, улыбаясь
И кустарникам и розам;
Кто над морем и над долом
Появляется, венчанный,
Льет лучи, сияет светом,
Греет горы, пенит волны
Так сегодня ты явился
И над польскою землею
Засиял подобно солнцу!..

Этой женщине печальной,
Что к стопам твоим склонилась,
Помоги: она несчастна,
Женщина она - две вещи,
Столь достойные защиты,
Что, наверное, мужчине,
Славному своей отвагой,
И одной из них довольно,
И одной уж слишком много.
Видел ты меня три раза,
Три из них не зная кто я,
Ибо я все три являлась
В разном виде, в разном платье.
В первый раз меня ты принял
За мужчину в башне темной,
Где твои страданья были
Для меня примером грозным.
Во второй - ты восхищался
Женщиной, когда сияла
Пышность твоего величья
Сон, фантазия и призрак.
В третий раз тебе являюсь
Ныне чудищем двуполым,
Нежность женщины скрывая
Под оружием мужчины.
И затем, чтоб ты, растроган,

Защищал меня охотней,
Я хочу тебе поведать
О делах моих и бедах.
Знай, что при дворе Московии
Родилась я благородной,
Мать моя была несчастна,
Значит, хороша собою.
Потому и загляделся
На нее изменник; имя
Не могу назвать, не зная;
Храбрость же его я мерю
По моей, его желаний
Воплощением являясь.
Жалко мне, что крещена я,
А не то б могла поверить,
Что один из тех богов он,
Что в своих метаморфозах
(Дождь златой, и бык, и лебедь)
Обманул Данаю, Леду
И Европу. Но напрасно
Свой рассказ я разбавляла
Низкими страстями; нужно
Было рассказать подробней
Мне про то, как мать, поверив
Этой хитрости любовной,
Как никто была красива

И как все была несчастна.
Эти глупые обеты,
Клятвы и супруги имя
Так ее задели душу,
Что она поныне плачет;
Он же был таким тираном,
Как Эней в Троянской битве;
Только шпагу ей оставил
Пусть она покуда в ножнах
И сверкнет в конце рассказа.
От непрочного союза,
Что, связавшись, развязался,
Преступления иль брака
(Хоть оно одно и то же)
Родилась я столь похожим
Матери моей портретом,
Что была не красотою,
Но несчастьем ей подобна.
Тут и прибавлять не надо,
Что счастливою судьбою
Я обделена в наследстве
И бедою лишь богата.
Но одно тебе скажу я:
Тот обманщик, захвативший
Честности моей трофеи
И моей гордыни пепел,

Был Астольфо... О, как бурно
Вспыхнуло и загорелось
Сердце, оттого лишь только,
Что врагом его зову я!
Был Астольфо тот обманщик,
Что, забыв былую славу
(Ведь когда любовь промчалась,
Забывают даже память),
В Польшу прибыл, и, надеясь
На великое наследство,
Он вступает в брак с Эстрельей:
Не звезда, а факел дымный
Моего она заката.
Кто поверит, что звезда
Любящих соединяет,
Раз теперь звезда отторгла
Их жестоко друг от друга?
Я печальна, я несчастна,
Стала грустной, стала дикой,
Стала мертвой, стала странной,
То есть все во мне смешалось,
Как в аду, столпотвореньем
Вавилонским стала я.
И жила в немой печали
(Ибо есть такие беды,
Что о них вещают чувства

Много лучше, чем слова),
Молчаливо повествуя
О страданьях, но однажды
Виоланта, мать (о небо!)
Прорвалась в мою темницу,
И страдания толпою,
Наступая друг на друга,
Из груди моей изверглись.
Я ее не постеснялась:
Раз известно человеку,
Что свою вину поведал
Он тому, кто сам виновен,
Говорить как будто легче:
Иногда нам помогает
И дурной пример. С участьем
Жалобам моим внимая,
Мать утешила своими:
Тот судья, кто сам преступен,
Никогда не судит строго!
И, на опыте увидев,
Что забывчивое время
И свободное безделье
Бед ее не облегчили,
Мне она дала совет:
Должника погибшей чести
Разыскать и хитрым словом

Возвратить ее заставить.
И, чтоб это приключенье
Легче обошлось, надела
Я мужское платье, шпагой
Опоясалась старинной:
Вот теперь из ножен выну
Я ее, как обещала.
Мать, с гвоздя ее снимая
И на ней читая знаки,
Молвит: "Отправляйся в Польшу,
Попытайся самым знатным
Показать клинок вот этот.
Может быть, средь них найдется
Кто-нибудь, кто пожелает
Облегчить твои страданья
И твою судьбу поправить".
Так я в Польше очутилась:
Это опущу в рассказе.
Знаешь ты, что конь понес
И примчал меня к подножью
Башни той, где я повергла
В изумление твой взор.
Опущу, что здесь Клотальдо
За мою судьбу вступился,
Короля просил о жизни
И король мне жизнь оставил;

Что, узнав, кто я такая,
Убедил, чтоб я надела
Платье женское, к Эстрелье
Поступив на службу; это
Сделав, я смогла искусно
Помешать любви Астольфо
И его с Эстрельей свадьбе.
Опущу, что ты увидел
Снова здесь меня и снова
В женском платье, - и смешались
Для тебя два эти вида.
Расскажу, как стал Клотальдо,
Убежден, что подобает
И Астольфо и Эстрелье
Вместе править государством,
Побуждать меня отречься
От ненужных притязаний.
Тут узнала я, что ты,
О бесстрашный Сехизмундо!
Избран кто на дело мести,
Небеса кому велели
Мрачную тюрьму разрушить,
Где по чувствам был ты зверем,
По страданиям скалою,
На отца теперь подъемлешь
И на родину оружье.

Я помочь тебе решилась.
На Дианины одежды
Латы грозные Паллады
Я надела, украшаясь
То ли тканью, то ли сталью
Иль, вернее, ими вместе.
Так-то, храбрый вождь, обоим
Вместе нам необходимо
Заговор разбить и сделать
Невозможной эту свадьбу:
Мне - затем, чтоб не женился
Кто моим супругом назван,
А тебе - затем, что вместе
Две империи поставят
С большей силой, с большей мощью
Под удар победу нашу.
Женщиной пришла просить я,
Чтоб ты дал мне честь былую,
И пришла мужчиной биться,
Чтоб ты взял себе корону.
Женщиной пришла рыдать я,
Пред твоей склонившись славой,
И пришла мужчиной гнаться
За врагом с моею сталью.
И когда меня сегодня
Ты как женщину обидишь,

Как мужчина защищая
Честь свою, тебе я завтра
Нанесу удар смертельный,
И в твоей победе буду
Женщина в моих обидах,
Но в бою за честь - мужчина.
Сехизмундо (в сторону)
Небеса! Если правда, что сплю я,
Удержите мое сознанье
Уж слишком много событий
В этом сне уместилось!
Боже спаси! Кто мог бы
Иль выйти из всех достойно,,
Иль ни об одном не думать?
Кто знал такие сомненья?
Если мое величье
Мне только снилось, то как
Женщина эта приводит
Прошлого верные знаки?
Значит, это не сон, а правда;
А если правда (сильнее
Мысли мои смешались),
То как моя жизнь назвала
Сном это? Так похожи
Величье и сновиденье,
Что правдивое может

Призрачным показаться,
А ложное непреложным.
Так близко одно от другого,
Что угадать невозможно:
То, что узнал и видел,
Ложь это или правда?
Так похожа подделка
На подлинник, что усомнишься,
Не зная, что же вернее?
Если так и если увижу
Рассеянными в тумане
Власть мою и величье,
Великолепье и пышность,
Давайте уж не упустим
Дарованную минуту:
Ведь мы испытать лишь успели
Что во сне испытать возможно.
У меня во власти Росаура,
Восхищен я ее красотою,
Так не упустим случай;
Любовь нарушает законы
Достоинства и доверье,
Какое нам оказали.
Ведь это сон, так пускай
Сейчас мне приснится счастье,
Раз после горе приснится.

Но я моим рассужденьем
Сам себя убеждаю!
То сон иль пустая слава?..
Кто ж отдаст небесную славу
За пустую славу земную?
А прошлое счастье - не сон ли?
Кто, славные дни переживший,
В глубине души не заметил,
Их в памяти перебирая:
Наверно, лишь сном все было,
Что я видел? И если веры
Нет во мне, и если я знаю
Что чувство - прекрасное пламя,
Которое каждый ветер,
Превращая в пепел, уносит,
О вечности надо помыслить:
Это - нетленная слава,
Где счастье уже неусыпно
И величье непреходяще.
Росаура ищет чести,
Я - принц, и мне подобает
Честь вернуть ей, а не похитить.
Тогда я раньше, о боже!
Честь ее завоюю,
А потом уж свою корону.
Упустим случай, хоть сильно

Искушенье.
(Одному из солдат.)
Трубите тревогу!
Я должен им дать сраженье
Раньше, чем мгла ночная
Солнечный луч утопит
В черно-зеленых волнах.
Росаура
Сеньор!.. Но ты ускользаешь?
Иль не единым словом
Боль мою не утешишь,
Грусть мою не рассеешь?
Возможно ли это, сеньор?
Меня ты не видишь, не слышишь
И даже в лицо не взглянешь?
Сехизмундо
Росаура! Для чести должно,
Чтоб с тобою быть справедливым,
Сейчас быть с тобою строгим.
Не ответит тебе мой голос,
Честь моя за него ответит;
Не хочу говорить - желаю,
Чтоб дела за меня говорили;
Не смотрю на тебя - ведь важно
В этом великом горе,
Чтоб твоей красоты не видел,

Кто честь твою видеть должен.
Сехизмундо уходит. Солдаты следуют за ним.
Росаура
Небо! Что за случай странный!
После всех моих забот,
Кто, скажите, разберет
Этот вот ответ туманный?
Появляется Кларнет.
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ
Росаура, Кларнет.
Кларнет
Госпожа! Судьба свела нас!
Росаура
Ах, Кларнет! Где ты скитался?
Кларнет
Я в темнице задержался,
Смерть меня водила за нос:
Проведет - не проведет.
Не сумела провести-то:
Как ни билась - карта бита,
Я же сделал ловкий ход
И остался жив случайно.
Росаура
В чем же дело?
Кларнет
В том, наверно,

Что я знаю достоверно,
Кто ты и какая тайна...
Что за шум?
Гремят барабаны.
Росаура
Что может быть?
Кларнет
За дворцовые ворота
Целая выходит рота
Воевать и победить
Сехизмундо бунт мятежный.
Росаура
Почему ему вослед
Не зажгу я целый свет?
Иль я стала слишком нежной?
Средь жестокого разброда
Где закон, порядок, путь?
(Уходит.)
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Кларнет один.
Голоса (за сценой)
О король наш! Славен будь!
Другие голоса
И да здравствует свобода!
Кларнет
Пусть да здравствуют уж вместе!

В добрый час! Живите дружно!
Мне одно лишь только нужно:
Спрятаться в надежном месте.
И пока бы тут кончался
Этот весь неугомон,
Я смотрел бы, как Нерон,
И ничем не огорчался.
Я могу лишь огорчиться,
Если дело - до меня;
Праздник весь увижу я,
Коль удастся мне укрыться.
За скалистым тем откосом
Спрячусь я. Сюда пути
Даже смерти не найти,
Я и смерть оставлю с носом.
(Прячется.)
Слышна барабанная дробь и звон оружия.
Появляются Басилио, Клотальдо и Астольфо - они
спасаются бегством.
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ
Кларнет, Басилио, Клотальдо, Астольфо.
Басилио
Какой король, как я, сражен?
Какой отец, как я, убит?
Клотальдо

Армия твоя бежит;
Где порядок, где закон?..
Астольфо
Кто нас пр_е_дал, с тем победа
В битве.
Басилио
Так всегда бывает:
Верен тот, кто побеждает,
А кто побежден - тот предал.
Так бежим, Клотальдо, вон
От жестокости, обмана,
Гнева сына и тирана!
Из-за сцены раздаются выстрелы. Кларнет, раненный, падает с откоса
к ногам Басилио, Клотальдо и Астольфо.
Кларнет
Небо, помоги!
Астольфо
Кто он,
Этот воин нерадивый,
Что у наших ног лежит,
Кровью собственной залит?
Кларнет
Человек я несчастливый,
Что хотел спастись от смерти,
Да на смерть как раз напал.

Убегал да повстречал,
Ибо в мире нет, поверьте,
Для нее секретных чар,
И отсюда вытекает:
Кто удара убегает,
Попадает под удар.
Так вернитесь, так вернитесь
К полю страшному борьбы!
Средь огня и средь пальбы
Вы надежней сохранитесь,
Чем в ущелий глубоком.
Ибо где такая сила,
Чтобы гнев судьбы сломила,
Стала спорить с диким роком?
И не надейтесь впредь
От смерти своей убежать:
Придется уж вам умирать,
Если бог вам судил умереть.
(Падает в глубину сцены.)
Басилио
"Придется уж вам умирать,
Если бог вам судил умереть!.."
О небо! Как убедил нас
В нашей ошибке, в незнанье
Самого важного в мире
Этот мертвец, поведав

Устами смертельной раны,
С иронией, развязавшей
Кровавый язык, ту правду,
Что помыслы и стремленья
Человека всегда бессильны
Против великой силы!
Освободить желая
Родину от крамолы
И смерти, ее я предал
Тому, чего опасался.
Клотальдо
Сеньор! Хоть судьбе известны
Все дороги и хоть находит
Она того, кого ищет,
И в неприступных скалах,
Не должен все ж христианин
Говорить, что спасенья нету
От суровых ее законов.
Нет, есть! Ибо муж разумный
Над судьбой достигнет победы.
И если не защищен ты
От горя и от несчастья,
Старайся от них защититься.
Астольфо
Сеньор! Говорит Клотальдо
С тобою как муж разумный,

Достигший годов почтенных,
Я - как юноша смелый:
Средь зарослей этих диких
В горах ты найдешь коня
Исчадье быстрого ветра.
Беги! А тем временем я
Отступленье твое прикрою.
Басилио
Если бог мне судил умереть,
Если смерть меня ожидает
Здесь, то сегодня же я
Лицом к лицу ее встречу.
За сценой бьют тревогу.
Появляются Сехизмундо, Эстрелья, Росаура и солдаты.
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ
Те же, Сехизмундо, Эстрелья, Росаура, солдаты.
Солдат
Средь зарослей непроходимых,
Среди утесов горных
Король укрылся.
Сехизмундо
Найдите!
Каждое дерево леса
Обыщите с особым тщаньем,
Пень за пнем и за веткой ветку.

Клотальдо
Беги, сеньор!
Басилио
Но зачем же?
Астольфо
Что задумал ты?
Басилио
Прочь, Астольфо!
Клотальдо
Что ты сделаешь?
Басилио
Я, Клотальдо,
Сделаю то, что должен.
(К Сехизмундо.)
Принц! Коль меня ты ищешь,
К стопам твоим припадаю.
(Становится на колени.)
Пусть будут мои седины
Для них ковром белоснежным.
Ступи на мою главу,
Разбей корону, повергни
Мой сан и мое величье,
На чести моей отмети мне,
Как рабом помыкая мною,
И пусть через эти жертвы
Небо свой суд исполнит,

Судьба свое сдержит слово.
Сехизмундо
Польский двор достославный,
Таких нежданных событий
Ставший свидетелем! Слушай,
Как принц говорит с тобою.
Что небо определило,
Что на лазурных таблицах
Божьи персты начертали,
Выразив в тайных знаках
На стольких листах лазурных
Письменами златыми
То никогда не обманет.
Обманывает, кто хочет
С замыслом нечестивым
Те знаки прочесть и проникнуть
Волю неба. Отец мой,
Чтоб избежать проклятья
Природы моей, превратил
Меня в человека-зверя.
И если бы даже я,
Человек благородной крови,
Великодушной воли
И благодушного нрава,
Родился кротким и тихим,
Достаточно было б такого

Характера воспитанья
И распорядка жизни,
Чтобы дикими стали привычки.
Дивный способ смягчить их!
Если бы вам сказали:
"Чудище в виде зверя
Убьет тебя" - вы бы стали
Ждать его пробужденья,
Если б увидели спящим?
Если б сказали: "Шпага,
Что к поясу ты привесил,
Убьет тебя", было б странным
Средством избегнуть смерти
Вынуть ее из ножен
И прямо к груди приставить.
Если б сказали: "Бездна
Водная станет твоею
Серебряною гробницей",
Вы не стали б кидаться в море,
Когда оно гордо подъемлет
Белые острые гребни,
Крутые хрустальные пики.
То же с отцом случилось,
Как с тем, который, пугаясь
Зверя, его пробуждает;
Как с тем, кто шпаги страшится

И ее обнажает; как с тем,
Кто в бурное кинулся море.
А если и были (внимайте!)
Гнев мой - уснувшим зверем,
Ярость - шпагою в ножнах,
Суровость - затихшей бурей,
То ведь победишь едва ли
Жестокостью и произволом
Судьбу, а скорей раздразнишь,
И кто победить намерен
Судьбу свою, должен делать
Это с умом и терпеньем.
Когда еще зло не свершилось,
Если даже его предвидишь,
От него не уйти и не скрыться;
И даже если разумно
Укрыться от зла возможно,
То лишь в момент свершенья
События - нету силы,
Чтоб свершиться ему помешала.
Пусть будет примером это
Зрелище, этот странный
Случай, шаг этот дикий.
Что может быть необычней,
После всех этих мер суровых,
Чем отца поверженным видеть

И усмиренным монарха?
Было то волею неба:
Как ни тщился ее победить он,
Не сумел. Так сумею ли я,
Не равный ему в сединах,
В науках и разуменье,
Победить ее?
(Королю.)
Встань, сеньор,
Дай мне руку, и если небо
Тебя обмануло и ты
Ошибся, его стараясь
Победить, - с головой склоненной,
Покорно жду твоей мести,
К стопам твоим упадая.
Басилио
Сын мой, - ибо поступок
Благородный опять возвращает
Сердцу тебя, - ты принц!
Тебе и слава и лавры
Подобают; и победил ты,
Своими делами увенчан.
Все
Да здравствует Сехизмундо!
Сехизмундо
И раз одержать стремится

Мой дух большие победы,
Сегодня главною будет
Себя победить. Астольфо!
Дайте руку Росауре;
То долг за честь, и сегодня
Вернуть его обещал я.
Астольфо
Хоть правда, что я в долгу
Перед нею, не забывайте:
Она безродна, и я бы
Сделал низко и подло,
Женившись на женщине, кто...
Клотальдо
Подожди, не спеши, помедли!
Росаура столь благородна,
Сколь ты, Астольфо, и шпагой
Я защищу эту правду.
Она - моя дочь, и довольно!
Астольфо
Что сказал ты?
Клотальдо
Пока не увижу
Замужней ее и спокойной,
Решил я хранить эту тайну.
Это длинная повесть.
Говорю вам: Росаура - дочь мне.

Астольфо
Но если так, то сдержу я
Слово.
Сехизмундо
А чтоб Эстрелья
Безутешною не осталась
И поскольку она теряет
Храброго, славного принца,
То я своею рукою
Обвенчаю ее с супругом,
Что, его по заслугам и сану
Не превысив, ему не уступит.
Дай мне руку!
Эстрелья
Удача выше
Той, что я ожидала.
Сехизмундо
Клотальдо! Тому, кто честно
Служил отцу, подарю я
Мои объятья и милость,
Какой он только попросит.
Один из солдат
Раз того, кто тебе не служил,
Почитаешь, - мне, кто явился
Причиной всех беспорядков
И тебя избавил от башни,

Где ты находился, что дашь ты?
Сехизмундо
Башню, и чтоб никогда
Из нее ты не вышел, - до смерти
Ты будешь сидеть под стражей.
Уже позади измена,
Так разве изменник нужен?
Басилио
Твой ум нас всех удивляет.
Астольфо
Твое превращенье чудесно!
Росаура
Как ты справедлив и разумен!
Сехизмундо
Что дивит вас? Что изумляет,
Если был мой наставник - сон,
И сильно я опасаюсь,
Что вдруг проснусь, оказавшись
Снова в глухой темнице?
А если так не случится,
То ведь присниться может.
И вот я пришел к тому,
Что все-то счастье людское
Проходит как будто сон,
И его упустить не хочу я,
Пока мне оно причастно.

Молю вас простить за ошибки,
Ибо прощать благородно
И свойственно человеку.
Конец
^ТПРИМЕЧАНИЯ^U

Настоящее издание является наиболее обширным собранием пьес Кальдерона на русском языке. Цель его - дать по возможности достаточное представление о многообразии кальдероновского таланта. Большинство переводов были выполнены специально для настоящего издания. Два перевода - "Дамы-невидимки" Т. Щепкиной-Куперник и "Спрятанного кавальеро" М. Казмичова - являются переизданиями. "Апрельские и майские утра" и "Дама сердца прежде всего" в переводе Т. Щепкиной-Куперник были взяты из ее архива и публикуются впервые. Перевод Ф. Кельина "Саламейского алькальда", сделанный много лет назад, был заново пересмотрен переводчиком и также публикуется впервые.

Что касается принципов перевода, то в пределах настоящего двухтомника редакция сознательно не предъявляла переводчикам ультимативных требований. Читатель легко заметит, что в выборе тех или иных метриче-

ских и строфических соответствий переводчики руководствовались собственной интуицией в передаче необыкновенного разнообразия форм испанского сценического стиха. Такая позиция редакции объясняется ее нежеланием делать категорические рекомендации в вопросе, где еще почти все спорно. Практика переводов испанской стихотворной драмы XVII века обнаруживает колебания от классических четырехстопных ямбов и хореев и белого пятистопника карамзинско-пушкинской эпохи до раскованного тонического стиха блоковского "Балаганчика". Кроме того, поэтам с очевидно разной индивидуальностью пришлось бы подлаживаться под уже готовые образцы (например, под переводы Т. Л. Щепкиной-Куперник, хотя и выдающиеся по своим поэтическим и сценическим качествам, но отнюдь не обязательные по проводимым там принципам стихового соответствия). Редакция стремилась к посильной унификации в пределах возможного: подача ремарок, единообразная передача имен собственных, хотя и тут в отдельных случаях она сочла возможным сохранить дублетные транскрипционные формы типа Инес - Инеса, Леонор - Леонора. Трогать ткань переводов покойной Щепкиной-Куперник ради

формального единообразия она не посчитала нужным. Тем более что вопросы транскрипции испанских имен (да и не одних испанских) ждут своего решения в гораздо более широком плане, чем двухтомник Кальдерона.

Все помещенные в двухтомнике переводы были при редактировании сверены с последним по времени авторитетным изданием Кальдерона - "Obras completas", тт. I-II, ed. Aguilar, Madrid, 1959.

ЖИЗНЬ - ЭТО СОН

(La vida es sueno)

Дата написания пьесы остается спорной. Основываясь на стиховедческом анализе текста, американский испанист Гарри Хилборн относит ее к 1632-1633 годам. Однако есть некоторые основания датировать ее и двумя годами позже (примерно 1635 г.). Впервые - пьеса была опубликована в "Первой части комедии Кальдерона" 1636 года.

Художественный замысел драмы "Жизнь - это сон", видимо, вполне оригинален и принадлежит всецело Кальдерону, что, разумеется, не исключает возможного использования отдельных мотивов, уже встречавшихся в литературе (ср., например, восточную сказку о спящем, который проснулся, соответствующую новеллу Боккаччо,

эпизод из книги Марко Поло). Мотив воспитания ребенка вдали от людей Кальдерон мог почерпнуть из широко распространенного духовного романа о Варлааме и Иосафате, который он, несомненно, знал хотя бы по одноименной драматической разработке Лопе де Вега.

Пьеса имеет завидную литературную судьбу. Она переведена почти на все европейские и многие азиатские языки.

На русский язык она переводилась неоднократно (Н. Тимковским, Н. Пятницким, К. Бальмонтом, Д. Петровым, В. Парнахом). Публикуемый перевод И. Тыняновой выполнен специально для данного издания.

Несмотря на значительные трудности, которые представляет эта пьеса для постановки (известная абстрактность и риторичность), она тем не менее многократно ставилась на разных сценах. Репертуарной она остается и в наши дни. Среди многочисленных ее постановок наиболее известен спектакль Веймарского театра (1810) при участии самого Гете, итальянская постановка 1869 года с Эрнесто Росси в заглавной роли; на русской сцене - постановка А. Таирова в Камерном театре (1918).

О гиппогриф мой старый. - Гиппогриф - ми-

фологическое животное с головой и крыльями хищной птицы и туловищем коня. Уподобление быстрого, горячего коня птице или мифологическому гиппогрифу обычно в поэтическом обиходе испанской поэзии XVI-XVII вв.

Впряженный в колесницу Фаэтона. - У Кальдерона начало монолога Росауры вообще с трудом поддается расшифровке. В частности, не очень ясны и эти строки с упоминанием Фаэтона. Иногда под Фаэтоном понимается упряжка, иногда сам злосчастный возница.

Монолог Сехизмундо, один из знаменитейших в испанском театре, имеет определенные параллели и у самого Кальдерона и у некоторых его предшественников. Так, например, горестное сетование "Люди того лишены, Что создал бог для волны, Для рыбы, для птицы, для зверя?" становится у Кальдерона нередкой автоцитацией.

Ни гордыня и ни смиренье, Хоть действуют эти фигуры В сотнях старинных мистерий. - Действительно, Гордыня и Смиренье являются весьма распространенными аллегорическими персонажами испанских священных ауто.

Фалес благомудрый... Эвклид несравненный. - Фалес (ок. 624-547 до н. э.) - древнегреческий философ, Эвклид (III в. до н. э.) - древнегреческий

математик.

Кисти наших Тимантов И мраморы наших Лисиппов - то есть речь идет об уподоблении крупнейшему древнегреческому живописцу Тиманту (IV в. до н. э.) и скульптору Лисиппу (IV в. до н. э.).

Рожденье и смерть подобны и т. д. - мысль, постоянная для Кальдерона. Образ чудовища, дающего при рождении смерть родительнице, встречается у Кальдерона в ауто "Великий театр мира".

И если Сенека испанский... - Спорное для толкования место. Некоторые комментаторы считают, что тут речь идет об испанском короле Филиппе II, которому якобы принадлежит сходный афоризм. Действительно, название пьесы Монтальвана "Второй испанский Сенека и принц дон Карлос" (El segundo Seneca espanol y principe don Carlos) дает некоторое основание полагать, что Прозвище "Сенека" утвердилось за Филиппом II. Однако более правдоподобным кажется толкование, согласно которому Кальдерон подразумевает знаменитого римского писателя и философа-стоика Сенеку (4 до н. э. - 65 н. э.), необыкновенно популярного в Испании XVI-XVII веков. "Испанский Сенека" и "наш Сенека" - постоянно встречаются

в испанской литературе времен Кальдерона. Объясняется это тем, что сам Сенека был родом из Кордовы. Среди римских писателей было довольно много выходцев из Испании (тогда римской провинции), чем в последующие века немало гордились патриотично настроенные испанские литераторы.

...Как бог, сотворив мужчину... - и т. д. - это сравнение (повторяющееся дословно в таких пьесах Кальдерона, как "Великий театр мира", "В этой жизни все истина и все ложь", "Нет счастья иначе как в боге" и т. д.) основано на пародировании изречения греческого философа и математика Пифагора (ок. 580- 500 до н. э.) о том, что человек - это "малый мир". В оригинале у Кальдерона буквально сказано: "Если мужчина это малый мир, то женщина малое небо".

Астреа! - Дочь Юпитера и Фемиды. Богиня правосудия.

Беды, как будто феникс - см. примеч. к стр. 86.

Иль я Икара чуть свет - см. примеч. к стр. 201.

...и в сновиденье Добро остается добром - сентенция, дословно перенесенная из ауто "Великий театр мира".

Снится, что он король королю... и т. д. - этот монолог Сехизмундо навеян почти дословно ана-

логичной тирадой из ауто "Великий театр мира".

Днем - философ Неврот, Ночью - краса Околея. В оригинале Кальдерон в пародийно-барочном духе строит эту жалобу голодного Кларнета на созвучии имени греческого философа Никомеда (Nicomed) и Нисенского собора (Niceno) с производными словами от глаголов "comer" (есть, обедать, питаться) и cenar (ужинать). В буквальной передаче это место звучит так: "Днем я Никомед, вечером - Нисенский собор". Расшифровывается же этот каламбур следующим образом: "Днем я сижу без обеда, вечером без ужина".

Раз так - придется роль играть. - Этот мотив "принца-самозванца" Кальдерон использует потом в пьесе "Сам у себя под стражей", где Бенито волею случая принят за принца Федерико.

А народ, Уже прослышав и проведав, Что существует принц законный... и т. д. - Вполне допустимо, что эта мотивировка была подсказана Кальдерону туманными легендами об истории Лже-Дмитрия. Характерно, что в Испании многие верили в подлинность Дмитрия. Смотри пьесу Лопе де Вега "Великий князь Московский".

Я рядом с Солнцем, превратясь в Беллону. - В системе римской мифологии Беллона - богиня войны.

Поспорить силою с самой Афиной. - Афина-Паллада - в системе греческой мифологии богиня мудрости и доблести. Смешение греческой и римской систем в некую единую "античную" мифологическую систему свойственно европейским поэтам Возрождения и последующих веков.

Что один из тех богов он, Что в своих метаморфозах (Дождь златой, и бык, и лебедь)... то есть Зевс и три связанных с ним мифа (о Данае, Европе и Леде), когда Зевс под видом дождя, быка и лебедя овладел своей возлюбленной. Мифы эти были необычайно популярны в литературе и изобразительном искусстве.

Он же был таким тираном, Как Эней в Троянской битве. - Довольно сложный метафорический образ. Буквально у Кальдерона сказано: "Ее мучитель был настолько схож с Энеем, покинувшим свою Трою, что даже оставил ей свою шпагу", то есть уподобление основано на легенде (рассказанной во 2-й книге "Энеиды" Вергилия), согласно которой после взятия Трои греками Эней бросил свои доспехи и с престарелым отцом Анхизом и сыном Асканием бежал. Кальдероновский образ построен на всевозможных и иногда очень разнородных сближениях с деталями этой легенды (мать - Троя, отец - Эней, бежавший из падшей

Трои, и т. д.).

Я смотрел бы, как Нерон. - Согласно преданиям, римский император Нерон (54-68), прославившийся своей жестокостью, с улыбкой взирал на горящий Рим, наслаждаясь этим жутким зрелищем.

Н. Томашевский